

ПРАВО

№ 44.

1908 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій просп., д. № 19. Телефонъ 41—61.
КОМИССИОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОЛНОСТЬЮ ПОСТУПИЛА НА СКЛАДЪ НОВАЯ КНИГА:
М. Балабановъ.

ФАБРИЧНЫЕ ЗАКОНЫ.

Сборникъ законовъ, распоряженій и разъясненій по вопросамъ русскаго фабричнаго законодательства

Содержаніе: Наемъ рабочихъ.—О взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ.—Рабочее время.—Работа малолѣтнихъ.—Работа подростковъ и женщинъ.—Врачебная помощь.—Охрана жизни и здоровья рабочихъ.—Отвѣтственность предпринимателей за смерть и увѣчье рабочихъ.—Несчастные случаи.—Организація фабричнаго надзора.—Фабричные старосты.—Профессіональные союзы.—Приложенія I—V.

Изданіе второе, исправленное и дополненное новѣйшими узаконеніями и разъясненіями, съ указателями предметнымъ и поstateйнымъ.
СПБ. 1909 г. Стр. 266. Цѣна 1 руб.

Проф. Н. И. Палиенко.

Ученіе о существѣ права и правовой связности государства.

Х. 1908 г. Стр. 342. Цѣна 2 руб.

ГЕККЕЛЬ, Э. Естественная исторія міротворенія. Т. I. 1908 г. Ц. 2 р. Т. II. 1909 г. Ц. 3 р.

❖ **Додель, А.** Эрнестъ Геккель, какъ воспитатель. 1909 г. Ц. 75 к.

❖ **Журналъ Министерства Юстиціи.** № 8. Октябрь. 1908 г. Ц. 1 р.

❖ **Каменскій, А.** Разсказы. Томъ II-ой. 1909 г. Ц. 1 р.

❖ **„Критическое Обзорѣніе“.** Вып. VI (XI) 1908 г. Ц. 50 к.

❖ **Марксъ, К.** Капиталь. Т. I. Пер. подъ ред. В. Базарова и И. Степанова. 1909 г. Ц. 1 р. 75 к.

❖ **Мартыновъ, П. А.** Денежныя взысканія съ желѣзныхъ дорогъ по претензіямъ за ущербъ перевозки, переборъ, просрочку и проч. В. I. Изд 2-е. 1909 г. Ц. 1 р. 50 к.

❖ **Махъ, Э.** Познаніе и заблужденіе. Очерки по психологіи изслѣдованія. Перев. подъ ред. проф. Н. Ланге. 1909 г. Ц. 1 р. 75 к.

❖ **„Минувшіе Годы“.** Октябрь. 1908 г. Ц. 1 р.

❖ **„Міръ“.** Двухнедѣльный иллюстрированный литературно-художественный и научно-популярный журналъ. № 1. Октябрь. 1908 г. Ц. 20 к.

❖ **„Русская Мысль“.** Октябрь. 1908 г. Ц. 1 р.

❖ **Самарскій, С. Н.** О духовныхъ завѣщаніяхъ и о наслѣдованіи по закону. 1908 г. Ц. 50 к.

❖ **Сборникъ** молодой исландской литературы. 1909 г. Ц. 1 р.

❖ **Смирновъ, К.** Законы о торговыхъ книгахъ, веденіе которыхъ обязательно для оптовой, розничной и мелочной торговли. 1908 г. Ц. 25 к.

❖ **Уставъ о содержащихся подъ стражей** и о ссыльныхъ. По Прод. 1906 г. 1908 г. Ц. въ пер. 1 р. 50 к.

❖ **Шершеневичъ, Г. Ф.** Курсъ торговаго права. Томъ II-ой. Товаръ. Торговля сдѣлки. Изд. 4-ое. 1908 г. Ц. 4 р. (въ перепл.).

❖ — Учебникъ русскаго гражданскаго права. Изд. 7-ое. 1909 г. Ц. 5 р. (въ перепл.).

Balog, E. Verschollenheit und Todeserklärung nach deutschem und ungarischem Rechte. B. 1908. Ц. 2 р. 80 к.

❖ **Engländer, O.** Zur Theorie des Produktivkapitalzinses. H. 1908. Ц. 2 р. 50 к.

❖ **Fitting, H.** Alter und Folge der Schriften Römischer Juristen von Hadrian bis Alexander. H. 1908. Ц. 1 р. 80 к.

❖ **Georgevitsch, Wl.** Die türkische Revolution und ihre Aussichten. L. 1908. Ц. 70 к.

❖ **Haft, K.** Die dänischen Gemeinderechte. I—II. L. 1909. Ц. 3 р. 90 к.

Hartmann, L. Theodor Mommsen. G. 1908. Ц. 2 р.

Marstrand-Mechlenburg, K. Die japanische Prisenrecht in seiner Anwendung im japanisch-russischen Kriege. B. 1908. Ц. 9 р.

❖ **Pilcz, A.** Spezielle gerichtliche Psychiatrie für Juristen und Mediziner. L. 1908. Ц. 2 р. 50 к.

Wundt, W. Logik. Band III: Logik der Geisteswissenschaften. St. 1908. Ц. 7 р. 90 к.

П Р А В О

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1908 г.

№ 44.

Воскресенье 2 ноября

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента В. М. Гессена, І. В. Гессена, приватъ-доцентовъ А. И. Каминка и Н. И. Лазаревскаго, В. Д. Набокова, профессоровъ М. Я. Пергамента и Л. І. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Логика правовой системы. Проф. барона Б. Э. Нольде. 2) Юридическія основанія выдѣленій изъ общины. В. В. 3) Апелляціонная инстанція для судовъ съ присяжными засѣдателями въ Англіи. В. Н. Новикова. 4) Къ вопросу о свободѣ слова на судѣ. 5) Судебные отчеты: а) С.-Петербургская судебная палата (Дѣло о хищеніяхъ въ Императорскихъ библіотекахъ). б) Кишиневскій окружн. судъ (Оскорбленіе полицейскаго чиновника). 6) Хроника. 7) Справочный отдѣлъ. 8) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Логика правовой системы.

Вступительная лекція къ курсу энциклопедіи права, прочтенная въ Императорскомъ Александровскомъ лицѣ 6 сентября 1908 г.

Мнѣ предстоитъ прочесть вамъ курсъ энциклопедіи права. Въ основѣ этого термина лежитъ старинный символъ, означающій, что извѣстная совокупность свѣдѣній должна составить кругъ, «циклъ» знаній. Символъ этотъ глубокъ и, усваивая его себѣ, мы беремъ на себя извѣстную отвѣтственность. Требуется дать не механическій комплексъ разрозненныхъ свѣдѣній, а стройное единство ихъ. Чтобы выставить такую программу, требуется, чтобы она оправдывалась возможностью на самомъ дѣлѣ обнять единымъ логическимъ кругомъ совокупность тѣхъ отдѣльныхъ правовыхъ явленій, которыя наблюдаютъ юристы. Этихъ явленій безконечное множество. Каждый изъ насъ непрерывно участвуетъ въ правовомъ оборотѣ, боль-

шею частью даже того не зная, какъ герой Мольеровской комедіи не замѣчалъ, что онъ говоритъ прозою. Тѣмъ болѣе далеки мы отъ постоянного сознанія, что участвуемъ въ гармоническомъ и цѣлостномъ циклѣ явленій. Скажу болѣе—даже юристы-теоретики, описывая правовыя явленія того или иного спеціальнаго типа, часто далеки отъ сознанія, что они описываютъ факты, имѣющіе лишь подчиненное какому-то высшему единству и лишь этимъ единствомъ опредѣляемое мѣсто въ общемъ «циклѣ» права. Невольно рождается сомнѣніе, да существуетъ ли этотъ циклъ, не обманъ ли лежитъ въ старинномъ символѣ, не рискуемъ ли мы, вмѣсто стройнаго, іерархически организованнаго комплекса идей, загнать въ нашъ кругъ рядъ разрозненныхъ наблюденій, объединенныхъ лишь при помощи того универсальнаго средства, которое Мефистофель рекомендовалъ ученику, говоря:

„Schon gut! Nur muss man sich nicht allzu ängstlich quälen,

„Denn eben wo Begriffe fehlen,
„Da stellt ein Wort zur rechten Zeit sich ein“.

Я полагаю, что сомнѣнія эти неосновательны, что всякая система права заключаетъ въ себѣ известную внутреннюю логику и что тѣмъ самымъ «кругъ» представляетъ образъ, точно отвѣчающій природѣ изучаемаго нами социального явленія.

Всякая правовая норма заключаетъ въ себѣ два элемента, большею частью слитые въ живомъ явленіи, но легко расчленяемые для надобностей теоретическаго разсужденія: съ одной стороны, известное правило, выражающееся въ формѣ того, что въ логикѣ именуется сужденіемъ, на примѣръ, «родовыя имущества не подлежатъ завѣщанію», съ другой, — известное велѣніе, которое превращаетъ это сужденіе въ практическую норму; въ томъ же примѣрѣ очевидно сужденіе «родовыя имѣнія не подлежатъ завѣщанію» не есть теоретическая истина, а приказъ такихъ завѣщаній не составлять, а въ случаѣ составленія не признавать въ силѣ. Оба указанныхъ элемента тѣсно связаны между собою. Ни одна правовая норма не можетъ жить, какъ таковая, однимъ изъ этихъ элементовъ безъ другого: велѣніе должно заключать въ себѣ правило, правило должно сопровождаться велѣніемъ. По выраженію Менгера, наряду съ правомъ «какъ ученіемъ» стоитъ право «какъ сила».

Сосредоточимъ наше вниманіе на правѣ «какъ ученія», на заключающемся въ немъ элементѣ сужденія, правила. Съ этой точки зрѣнія каждая живая система права является совокупностью огромнаго числа логическихъ сужденій: «родовыя имущества не подлежатъ завѣщанію», «всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій», «завѣдываніе мѣстными земскими повинностями принадлежитъ къ предметамъ вѣдомства земскихъ учрежденій», «государство россійское едино и нераздѣльно» и т. д., и т. д. Что связываетъ въ одно цѣлое все это множество нормъ? Можно сказать: элементъ велѣнія; это справедливо, но недостаточно. Кромѣ общаго повелительнаго характера, онѣ связаны между собою содержаніемъ заключающихся въ нихъ сужденій. Отдѣльныя правила-сужденія стоятъ другъ къ другу въ отношеніяхъ, опредѣляемыхъ законами логическаго и послѣдовательнаго мышленія. Разъ право устанавливаетъ сужденіе — «родовыя имущества не подлежатъ завѣщанію», оно не можетъ одновременно въ какомънибудь закоулкѣ кодекса спрятать сужденіе — «завѣщанія о родовомъ имуществѣ совершаются нотаріальнымъ порядкомъ», ибо эти два сужденія заключаютъ въ себѣ логическое противорѣчіе. Это — простѣйшій и совершенно ясный примѣръ. Здѣсь два законодательныхъ сужденія стоятъ такъ близко другъ отъ друга, что ясность ихъ взаимнаго исключенія несомнѣнна. Но гораздо чаще встрѣчаешься съ нормами, стоящими го-

раздо дальше другъ отъ друга, нежели двѣ, только что указанные. Гдѣ связь, на примѣръ, между правиломъ о родовыхъ имуществахъ и сужденіемъ «государство россійское едино и нераздѣльно»? Вскрыть здѣсь внутреннюю логику правовой системы уже гораздо труднѣе. И тѣмъ не менѣе она существуетъ.

Чтобы доказать это, остановимся на основныхъ моментахъ жизненнаго существованія правовой системы. Послѣдовательно возьмемъ процессъ примѣненія существующей въ данный моментъ совокупности правовыхъ нормъ, процессъ творчества правового идеала и процессъ историческаго развитія правовой системы.

Станемъ, прежде всего, въ положеніе лица, имѣющаго осуществлять нормы данной правовой системы, на примѣръ, судьи, въ дѣятельности котораго всего яснѣе выражается этотъ процессъ воплощенія права въ жизнь.

Къ судьѣ длинной, никогда непрекращающейся вереницей приходятъ люди, прося его сказать, гдѣ право одного и обязанность другого. Судья открываетъ законъ и ищетъ въ немъ отвѣта на поставленный ему вопросъ. Онъ рѣдко находитъ правило, которое сразу же и совершенно точно даетъ ему этотъ отвѣтъ. Законъ рѣдко предусматриваетъ конкретное явленіе и оперируетъ обычно абстрактными формулами. Часто нѣтъ даже абстрактной формулы, изъ которой при помощи простаго силлогизма можно было бы вывести конкретное рѣшеніе. Наконецъ, законъ, какъ все земное, несовершененъ, и въ немъ могутъ оказаться сужденія, взаимно противорѣчивыя. Во всѣхъ этихъ случаяхъ судья одинаково не вправе обратиться къ сторонамъ съ небольшою рѣчью и сказать: «друзья мои, кодексъ, который мнѣ данъ, довольно теменъ, неполонъ и нестроенъ, и я не могу вамъ помочь». Такая рѣчь ему запрещена закономъ, да и на самомъ дѣлѣ она немыслима въ государственномъ быту. Въ нашемъ законѣ говорится: «запрещается останавливать рѣшеніе дѣла подъ предлогомъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія законовъ». Въ этомъ правилѣ всего замѣчательнѣе слова — «подъ предлогомъ». Обращенныя къ судьямъ, которымъ приходится примѣнять русскій гражданскій кодексъ, они звучатъ глубокой ироніей, настолько онъ полонъ дѣйствительной «неполноты, неясности, недостатка и противорѣчія». Всѣ эти дефекты сознательно отрицаются во имя высшаго порядка фикціи. Эта высшаго порядка фикція заключается въ томъ, что для судьи кодексъ — какимъ бы онъ ни былъ на самомъ дѣлѣ — долженъ всегда представляться идеальнымъ, стройнымъ и единымъ логическимъ цѣлымъ. Ему приказано, чтобы такъ было, и онъ долженъ на основахъ имѣющихся несовершенныхъ законодательныхъ нормъ создать нѣчто новое, законченный, полный, внутренне согласованный комплексъ правилъ, въ которыхъ не будетъ «неясности, неполноты, недостатка или противорѣчія». Тѣ изъ васъ, кто бывалъ въ

Римъ, видѣли остатки римскаго форума. Это — большая котловина, наполненная обломками колоннъ, мраморныхъ плитъ, капителей, статуй. И вы видѣли, вѣроятно, продающіяся тутъ же въ книжныхъ магазинахъ изображенія того, чѣмъ этотъ форумъ долженъ былъ быть въ римскую эпоху. Обломки колоннъ поставлены на мѣста, они гордо поддерживаютъ великолѣпныя капители, статуи украшаютъ воздвигнутые такимъ образомъ храмы. То же и въ процессѣ примѣненія права. Нашъ десятый томъ, напимѣръ, очень часто напоминаетъ этотъ форумъ. Въ общемъ это скорѣе совокупность обломковъ институтовъ, мало между собою связанныхъ, нежели кодексъ въ настоящемъ смыслѣ слова. Юристъ обязанъ сложить эти обломки и изъ нихъ создать кодексъ, какимъ онъ долженъ былъ бы быть. Эта работа, если и не вполне свободная, то несомнѣнно творческая.

Какъ она совершается? Лучшей иллюстраціей можетъ служить исторія нашей кассационной практики послѣднихъ десятилѣтій по гражданскимъ дѣламъ¹⁾. Въ результатѣ тысячъ творческихъ интерпретацій, данныхъ сенатомъ десятому тому, получилось, что, если сравнить подлинный десятый томъ и то право, которое, на основаніи его, создала судебная практика, то приходится констатировать огромную разницу. Дѣйствующее русское гражданское право есть нѣчто совершенно новое сравнительно съ дѣйствующимъ русскимъ гражданскимъ закономъ. И создано это новое право потому, что судьи приказано было воздвигнуть на основаніи скуднаго текста закона нѣчто цѣлое, обнимающее весь гражданскій оборотъ, единую систему единого права.

Работа совершенно того же порядка производится и теоріей. Здѣсь она именуется догмою права. Въ другомъ мѣстѣ мнѣ пришлось характеризовать задачи догматическаго правовѣдѣнія. Я говорилъ тогда: «Одинъ изъ ученыхъ, всего болѣе сдѣлавшихъ за послѣдніе годы въ области разработки проблемъ юридической методѣ, даетъ слѣдующія положенія: Позитивное право есть живой организмъ, отзывающійся на всѣ внѣшнія требованія и творящій внутри себя новые элементы для распространенія ихъ во внѣ. Право позитивное никоимъ образомъ не есть наука спекулятивная. По самому существу своему она должна служить реализаціи неизбежныхъ практическихъ задачъ. Она не можетъ довольствоваться философскимъ сомнѣніемъ, практиковать *ars nesciendi*, еще менѣе произносить осторожное *ignorabimus*. Въ этихъ словахъ хорошо отмѣчена особенность юридической догматики. Это не только описаніе и изученіе дѣйствующихъ нормъ права, но вмѣстѣ съ тѣмъ творчество практическихъ интерпретацій. Юри-

дическая догматика обязана дать такую систему, которая дѣлала бы возможнымъ рѣшать совокупность практическихъ задачъ, выдвигаемыхъ людскимъ общеніемъ; ей приходится дополнять позитивный матеріалъ, склеивать кусочки его въ одно цѣлое, дабы этимъ цѣлымъ покрыть всю социальную жизнь. Догматическая система есть переработка дѣйствующихъ нормъ во имя созданія болѣе крупной величины, дополненіе того, что есть, тѣмъ, что должно было бы быть, но чего, можетъ быть, и нѣтъ»...¹⁾.

Такимъ образомъ, мы можемъ сдѣлать первый выводъ. Всякая дѣйствующая норма права примѣняется, какъ логически подчиненная часть единой системы права, и всякая система права, при примѣненіи, рассматривается какъ выраженіе единой, внутренне согласованной и подчиненной законамъ логическаго мышленія воли законодателя.

Теперь второй этапъ нашего разсужденія. На смѣну дѣйствующаго права предлагается новое. Спросимъ себя, какъ строится правовой идеалъ. Творчество новаго права есть, за послѣдніе годы, одна изъ любимыхъ темъ и нашей, и, отчасти, иностранной юридической литературы. Лозунгъ этой литературы въ Россіи — «возрожденіе естественнаго права». Когда мы открываемъ юридическія изслѣдованія, написанныя сто лѣтъ и болѣе тому назадъ, мы наблюдаемъ чуждый для насъ ходъ мысли. Говорится, что то или иное правило есть предписаніе права, права не русскаго, германскаго, французскаго, не дѣйствующаго въ такомъ то году, а «права вообще», «естественнаго права». Мыслится такимъ образомъ совокупность нормъ, имѣющихъ универсальное значеніе, обязательныхъ всегда, для всѣхъ и всюду. Разно объясняютъ происхожденіе этого права. Говорятъ, что оно покоится на законѣ природы, на велѣніи божества, на императивѣ нашего нравственнаго сознанія. Въ серединѣ прошлаго вѣка этотъ строй мыслей исчезаетъ подъ вліяніемъ исторической школы и научнаго позитивизма. Универсальныхъ нормъ больше не знаютъ, а знаютъ лишь нормы того или иного народа, въ тотъ или иной періодъ его жизни. Естественное право при ближайшемъ анализѣ признается правомъ желательнымъ, искомымъ, правовымъ идеаломъ, не далекимъ отъ правовой фантазіи. Построеніе этого желательнаго права не можетъ служить предметомъ научнаго изученія, предметомъ теоріи. Какъ теоретическая гипотеза категорія естественнаго права исчезаетъ навсегда; на время она забывается и какъ практическій постулатъ. Но когда пылъ борьбы противъ традиціоннаго естественнаго права охлаждается, то начинаютъ жалѣть, что вмѣстѣ съ теоретической гипотезой въ азартѣ выкинуть былъ за бортъ и практическій постулатъ, имѣющій большое зна-

¹⁾ Ср. талантливые очерки, собранные Винаверомъ въ книгѣ „Изъ области цивилистики“, 1908.

¹⁾ Метода науки международнаго права. „Право“, 1905, столбецъ 1646.

чение. Естественное право обслуживало задачи творчества нового права. Оно служило живо сработанными лѣсами, при помощи которых строилось зданіе положительнаго права. Зданіе было закончено и лѣса сняты, но развѣ навсегда? Когда придется строить новое зданіе, лѣса снова понадобятся, ибо безъ нихъ воздвигнуть его по прежнему невозможно. Такова простая мысль, лежащая въ основѣ движенія, которое успѣли назвать «возрожденіемъ естественнаго права». Но одно дѣло—сказать хорошо звучащую фразу «возрожденіе естественнаго права», а другое—дать точное обозначеніе того, что такое это новое естественное право. Прежнее покоилось на метафизическихъ или этическихъ предпосылкахъ старой философіи. «Возрожденіе естественнаго права» было дѣломъ рукъ, по крайней мѣрѣ въ Россіи, позитивистовъ, которые воѣ эти предпосылки отвергали и по свойствамъ своего мышленія не могли не отвергать. Новое естественное право оказалось поэтому до нѣкоторой степени висящимъ въ воздухѣ.

Пусть правовой идеалъ, норма естественнаго права гласитъ, напримѣръ: «всѣ равны передъ закономъ»; старики указывали, что или таковъ необходимый постулатъ нашего нравственнаго сознанія, или что таково требованіе законовъ, управляющихъ мірозданіемъ, или что таково велѣніе божества. Новое естественное право не вѣритъ больше ни въ необходимые постулаты нравственнаго сознанія, ни въ требованія законовъ мірозданія, ни въ велѣнія Божества.

Оно хорошо понимаетъ всю относительность правила, имъ выставленнаго. Остается, значитъ, объяснить его простымъ: *sic volo, sic jubeo* наше правило есть часть «естественнаго права», часть правового идеала потому лишь, что я такъ чувствую и такъ хочу. Талантливый философъ, пережившій аналогичный кризисъ въ сферѣ проблемъ морали, предложилъ, какъ программу, мораль *sans obligation, ni sanction*, мораль безъ обязательности и безъ санкции. Тѣмъ же, казалось бы, вынуждены мы удовольствоваться и въ доктринѣ права. Всякій правовой идеалъ обязателенъ только постольку, поскольку я того хочу, поскольку я за него беру и поскольку умѣю заставить другихъ людей признать его своимъ.

Мирясь съ этимъ выводомъ и принимая естественное право *sans obligation, ni sanction*, мы тѣмъ самымъ отрицаемъ, казалось бы, всякое постоянное содержаніе за возрожденной категоріей естественно-правовой нормы. Это однако не совсѣмъ такъ. Правовой идеалъ не есть какое-то совершенно пустое мѣсто, на которомъ мы можемъ записать, что угодно. Здѣсь есть нѣчто обязательное и существуетъ нѣкоторая санкція.

Позвольте перенести изложеніе на конкретный примѣръ. Одинъ изъ распространенныхъ въ настоящее время идеаловъ «естественнаго

права» есть социализмъ. Онъ гласитъ, что взаимныя существующаго уклада политическихъ и общественныхъ отношеній должны установиться иной — построенный на началахъ всеобщаго труда, обобществленія средствъ производства и подѣленія благъ между трудящимися. Социализмъ, какъ доктрина, переживаетъ теперь тотъ же кризисъ, что и правовѣдѣніе,—возрожденіе социализма, какъ ученія о социалистическомъ будущемъ, послѣ эпохи, въ теченіе которой социализмъ стремились исключительно обосновать, какъ научный выводъ изъ теоретическаго изученія процесса развитія хозяйства. Законность того, что представители старшаго поколѣнія современнаго социализма называли «утопіями», въ младшемъ поколѣніи не вызываетъ ни малѣйшихъ сомнѣній. Въ интересномъ изданіи, недавно вышедшемъ на русскомъ языкѣ и представляющемъ какъ бы энциклопедію современнаго социализма¹⁾, мы нашли любезную опѣнку социалистическихъ утопій, сдѣланную вождемъ бельгійскихъ рабочихъ Вандервельде. Эти утопіи, говоритъ онъ, «пріучаютъ нашъ умъ свободно дѣйствовать внѣ привычныхъ категорій буржуазнаго міра». Этими словами мимоходомъ выражена глубокая и правильная мысль. На самомъ дѣлѣ смыслъ построения социалистическаго идеала именно тотъ, что послѣдній представляетъ собою какъ бы новую логику, логическій процессъ «внѣ привычныхъ категорій буржуазнаго міра». Данная Марксомъ строгая и сухая главная мысль современнаго социализма служить для нынѣшняго поколѣнія лишь той основной посылкой, которая переноситъ ихъ мышленіе въ новую плоскость. Въ этой плоскости «движеніе свободно» — логически одна за другой складываются отдѣльныя части идеала будущаго правового строя, составляющія въ цѣломъ нѣчто единое и послѣдовательное. Чтобы убѣдиться, какъ далеко идутъ эти построения, достаточно прочесть хотя бы указанное выше изданіе. Можно ли сказать, что этотъ правовой идеалъ простое выраженіе формулы *sic volo, sic jubeo*? Нѣтъ, какъ всякій другой идеалъ права, онъ есть новая логическая система, т. е. нѣчто внутри себя послѣдовательное и цѣльное. Не ясно ли, что какъ только часть даннаго правового идеала не отвѣчаетъ цѣлому, эта часть скомпрометирована? Она должна быть передѣлана или выброшена, какъ бы ни велико было желаніе ее осуществить. Въ доктринѣ современнаго социализма была одна часть, на которой онъ испыталъ всю тяжесть этого общаго закона всякаго правового творчества,—его аграрная программа. Судьба ея лучше всего свидѣтельствуетъ о томъ, что внутренняя логика правового идеала и есть та обязанность и та санкція, которая внѣ того было бы тщетно искать.

Единственный теоретикъ, который глубоко и

¹⁾ Задачи социалистической культуры. Сборникъ статей. 1907 г.

до конца продумалъ формулу «возрожденіе естественнаго права», Штаммлеръ, совершенно сознательно и ясно формулировалъ то, что мы только что отмѣтили на приведенномъ примѣрѣ¹⁾. Онъ пошелъ и далѣе. Для него естественное или, по его терминологіи, «справедливое» право, есть абстрактное, лишенное конкретнаго содержанія воплощеніе законовъ формальной логики. Правовѣдѣніе, съ его точки зрѣнія, состоитъ изъ двухъ частей: техническое правовѣдѣніе, которое изучаетъ конкретно данное содержаніе правовыхъ нормъ, и теоретическое правовѣдѣніе, которое изучаетъ высшую «закономѣрность» этихъ правовыхъ нормъ, ихъ свойство быть справедливымъ правомъ. Задача теоретическаго правовѣдѣнія — установить законы, которые дѣлаютъ то или иное правило выраженіемъ справедливости. Правовая норма въ ея конкретномъ выраженіи справедлива тогда, когда она подчинена верховной цѣли всякаго права, и несправедлива, когда уклоняется отъ этой верховной цѣли. Если справедливость правовой нормы есть ея соотвѣтствіе цѣли всякаго права, то метода теоретическаго правовѣдѣнія, т. е. установленіе справедливаго права, есть метода чисто-формальная: закономѣрность права есть его логическая послѣдовательность съ точки зрѣнія высшей цѣли. Эта высшая цѣль есть социальный идеалъ. Что такое социальный идеалъ—устанавливается снова чисто формальнымъ путемъ. Онъ вытекаетъ изъ понятія общества. Послѣднее мыслится какъ единство, обеспечивающее всѣмъ и каждому въ борьбѣ за существованіе лучшее достиженіе ихъ цѣли, обеспечивающее «гармонію индивидуальныхъ свободныхъ цѣлей». Теоретическое правовѣдѣніе есть ученіе о методѣ... Смыслъ его въ томъ, чтобы избѣгать внутренняго противорѣчія. Не должно быть по справедливости одобряемо поведеніе, котораго обобщеніе уничтожило бы основную мысль правового общенія. Совмѣстная жизнь должна быть устроена такъ, чтобы поведеніе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ было согласовано съ конечною цѣлью права» (18). — Для поясненія Штаммлеръ прибѣгаетъ въ одномъ мѣстѣ къ сравненію съ шахматной игрой. Когда вы играете въ шахматы, вы смотрите на каждый ходъ съ точки зрѣнія его соотвѣтствія высшей цѣли игры, которая сводится къ стремленію взять ферзя. Закономѣрность отдѣльнаго хода есть его формальное соотвѣтствіе этой высшей цѣли. Чѣмъ определяется высшая цѣль? Она вытекаетъ изъ самой природы шахматной игры, которая мыслится именно какъ игра съ цѣлью объявить матъ королю. Въ цѣпи Штаммлеровскаго разсужденія все до сихъ поръ весьма послѣдовательно. Дѣло начинается хромать послѣ того, какъ, поднявшись на вершины его разсужденія и установивъ понятіе социальнаго идеала, мы начинаемъ слу-

скается внизъ, примѣняемъ его формальную методу къ оцѣнкѣ конкретнаго содержанія правовыхъ нормъ. Штаммлеръ пытается слѣдять это, построить формальнымъ путемъ общеобязательную іерархію справедливыхъ цѣлей права, но тутъ разсужденіе его пріобрѣтаетъ совершенно произвольный, почти безсодержательный и, во всякомъ случаѣ, неубѣдительный характеръ. Мы начинаемъ чувствовать, что есть какой-то радикальный дефектъ въ его системѣ. Вскрыть его поможетъ тоже сравненіе. Всѣ знаютъ, въ чемъ цѣль шахматной игры, но развѣ то же самое социальная цѣль? Въ социальной жизни всякій понимаетъ формулу «гармонія социальныхъ цѣлей» по-своему. Социальная жизнь напоминаетъ шахматную игру, въ которой одинъ партнеръ строитъ правила съ точки зрѣнія взятія ферзя, а другой — съ точки зрѣнія взятія королевы.

Но отъ воздвигнутой Штаммлеромъ системы все же намъ остается одна великая истина. Всякій правовой идеалъ, какова бы ни была его исходная точка, строится какъ единое въ формальномъ смыслѣ цѣлое, въ которомъ отдѣльныя части іерархически подчинены верховной цѣли, социальному идеалу, и отпадаютъ, какъ только это несоотвѣтствіе ихъ послѣднему доказано.

Наконецъ, третій и послѣдній этапъ нашихъ разсужденій. Какъ строится позитивное право? Мы знаемъ уже, что право творится какъ единая логическая система и примѣняется какъ таковая. Но этимъ дѣло не исчерпано. Верховная цѣль права въ каждый данный моментъ понимается въ процессѣ творчества права разными его носителями различно. Въ зависимости отъ данныхъ исторической обстановки социальный идеалъ то однихъ, то другихъ является определяющимъ факторомъ творимаго въ данной средѣ и въ данный день права. Все было бы благополучно, если бы люди были гигантами, способными, изо-дня въ день, отъ начала до конца перестраивать свое право. Но такъ на дѣлѣ не бываетъ. Напротивъ того, люди даже носятъ въ себѣ обычно отдѣльныя части этого социальнаго идеала и, во всякомъ случаѣ, осуществляютъ его лишь частями. Всякая реальная система права представляетъ собою зданіе, построенное въ нѣсколькихъ стиляхъ. Рядомъ съ готическимъ сводомъ порталъ ренессанса, рядомъ съ чистымъ ренессансомъ—украшеніе барокко. Судья и догматикъ права дѣлаютъ, что могутъ, чтобы скрыть эту невыдержанность стиля, но она все же отчетливо выступаетъ передъ внимательнымъ взоромъ. Казалось бы, при такой пестротѣ всякой правовой системы негдѣ искать элементовъ единства и логики. Но это такъ лишь на первый взглядъ. Законъ единства лежитъ и въ позитивномъ правѣ, но его нужно искать внѣ непосредственныхъ впечатлѣній, навѣваемыхъ изученіемъ конкретнаго правового матеріала. Маятникъ колеблется справа налѣво,

¹⁾ Die Lehre von dem richtigen Rechte, 1902.

но онъ постоянно возвращается къ центру своего движенія. То же и съ каждой правовой системой. Въ ней есть всегда какой нибудь центръ, отъ котораго отдѣльныя нормы уклоняются направо и налево, и весь вопросъ въ томъ, гдѣ искать этотъ центръ. Онъ время отъ времени перемѣщается, но онъ всегда гдѣ нибудь находится. Для того, чтобы его опредѣлить, необходима нѣкоторая историческая перспектива. Она даетъ возможность всегда указать доминирующій въ каждый данный моментъ законодательный архитектурный стиль.

Вотъ иллюстрація. Вы знаете центральный процессъ русской исторіи — послѣдовательное закрѣпощеніе, а затѣмъ послѣдовательное раскрѣпощеніе сословій. Помѣстное землевладѣніе было прикрѣплено къ государственной службѣ, а крестьяне къ помѣстному землевладѣнію для обезпеченія возможности государственной службы послѣдняго. Система была послѣдовательна и единая. Затѣмъ помѣстное землевладѣніе было освобождено отъ службы, а крестьяне оставались крѣпостными. Послѣдовательность прежней системы на время исчезла, но лишь на время. Логика вещей привела къ раскрѣпощенію крестьянъ. Остатки крѣпостного общаго строя должны были исчезнуть, ибо русская жизнь стала строиться вокругъ новаго центра свободы отъ прикрѣпленія.

Борьба противорѣчивыхъ основныхъ посылокъ внутри правовой системы даннаго момента носить иногда острый характеръ, иногда, напротивъ того, совершается незамѣтно и мирно. Лѣтописецъ передаетъ намъ діалогъ между новгородцами и представителями Ивана III въ 1478 году. Внутри самодержавной Москвы сохранились права старой новгородской вольности. Противорѣчіе было ясно и должно было исчезнуть. Государь объявилъ новгородцамъ: «Мы великіе князи хотимъ государства своего, какъ есмь на Москвѣ, такъ хотимъ быти на отчинѣ своей Великомъ Новгородѣ». Новгородцы пытались сослаться на свою традиціонную автономію, но получили отвѣтъ: «Ино наше государство великихъ князей таково: вѣчно колоколу во отчинѣ нашей въ Новгородѣ не быти, посаднику не быти, а государство все намъ держати» (Дьяконовъ, 244). Здѣсь борьба старой и новой политической концепціи выражается въ формахъ, полныхъ глубокаго драматизма. Но въ исторіи той же самодержавной Москвы мы видимъ, что огромныя новшества вносились иногда въ правовой порядокъ незамѣтно, при помощи скромныхъ ссылокъ на старину и преданіе (Дьяконовъ, 202). — Англійская исторія даетъ великій примѣръ того же незамѣтнаго процесса борьбы однихъ законодательныхъ началъ съ другими внутри одной правовой системы. Достаточно сослаться на процессъ радикальнаго перехода отъ началъ индивидуализма къ началамъ коллективизма, который совершился въ исторіи англійскаго законодательства XIX столѣтія и который

пластически описанъ въ лекціяхъ Дайси (Law and opinion in England, 1905).

Примѣровъ, иллюстрирующихъ внутренній логическій процессъ развитія права, можно привести безконечное множество¹⁾. Дѣло не въ этихъ примѣрахъ. Мнѣ хотѣлось лишь наглядно показать внутренній смыслъ переживаемыхъ правовой системой переворотовъ. Борьба новаго права съ старымъ есть всегда борьба двухъ правовыхъ логикъ. То, что въ жизни народа выражается въ фактической борьбѣ, въ жизни права выражается въ борьбѣ логической. Если мы будемъ смотрѣть на право во времени, то мы всегда должны будемъ констатировать наличность одного и того же процесса внутреннего логическаго объединенія правовыхъ нормъ. Иногда этотъ процессъ идетъ быстрее, иногда медленнѣе, но онъ всегда неизбѣженъ.

Этотъ послѣдній выводъ нашихъ разсужденій можно было бы обозначить какъ «предѣльное» единство всякой дѣйствующей правовой системы.

Отъ чего зависитъ ходъ процесса внутреннего объединенія права, объ этомъ говорить не время. Отмѣчу лишь, что онъ опредѣляется размѣрами силъ, поддерживающихъ ту или иную изъ борющихся внутри правовой системы логикъ. Удѣльный вѣсъ каждой изъ нихъ зависитъ въ значительной степени отъ энергіи вѣры въ новую логику. Размѣръ этой вѣры — дѣло совѣсти каждого, но да будетъ ясно сознаніе, что существующія разногласія внутри правовой системы не должны насъ смущать. Они носятъ всегда переходный характеръ, и одна логика неизбѣжно одолеваетъ другую.

Мы взяли право послѣдовательно въ трехъ стадіяхъ его жизни: въ стадіи примѣненія наличныхъ правовыхъ нормъ, въ стадіи творчества новаго права и въ стадіи развитія его положительнаго содержанія. Теперь не время устанавливать взаимныя отношенія этихъ моментовъ или связывать наши разсужденія съ основными предпосылками теоріи познанія, психологіи или практической философіи. Мы хотимъ лишь констатировать общій законъ, доминирующій въ указанныхъ стадіяхъ жизни права. Его можно было бы назвать закономъ внутренней логики правовой системы. Этотъ законъ служитъ предпосылкою всякаго теоретическаго размышленія о правѣ, и въ немъ оправданіе того красиваго символа, о которомъ я говорилъ въ началѣ лекціи.

Проф. бар. В. Э. Нольде.

¹⁾ См. блестящій очеркъ Еллинека, *Борьба стараго права съ новымъ*, 1908.

Юридическія основанія выдѣла изъ общины.

I.

Нѣтъ, кажется, надобности распространяться о томъ, какое важное значеніе принадлежит аграрному вопросу въ Россіи и какую великую отвѣтственность берутъ на себя законодательныя учрежденія, рѣшаясь разъ навсегда покончить съ этимъ вопросомъ. Аграрный вопросъ у насъ есть прежде всего вопросъ крестьянскій, а насколько его нельзя разрѣшить, оставаясь исключительно въ сферѣ крестьянскаго землевладѣнія, онъ является вмѣстѣ съ тѣмъ и вопросомъ помѣщичьимъ. Крестьянскій аграрный вопросъ задѣваетъ помѣщичье землевладѣніе не только потому, что у крестьянъ мало земли и исправить этотъ недостатокъ можно лишь на счетъ крупныхъ владѣній. Надѣльная земля въ среднемъ крестьянскомъ хозяйствѣ такъ тѣсно сплелась съ помѣщичьей, вошедшей въ него на правѣ аренды, что обѣ составляютъ одно хозяйственное цѣлое, и лишить крестьянина помѣщичьяго угодья — значитъ оторвать кусокъ мяса отъ живого тѣла. Эта органическая хозяйственная связь крестьянскаго землевладѣнія и помѣщичьяго перешла къ намъ еще отъ крѣпостныхъ временъ. Въ тѣ времена не было проводимо рѣзкой границы между землею, состоящею въ пользованіи крестьянъ и владѣльца, и нѣкоторыя необходимыя угодья, какъ, напр., кормы и лѣса, частью находились въ общемъ пользованіи сторонъ, служили для удовлетворенія необходимой хозяйственной потребности и помѣщика, и его крѣпостныхъ. Тамъ, гдѣ правительство, по политическимъ соображеніямъ, регулировало землепользованіе крѣпостного народа — земля, состоявшая въ единственномъ пользованіи крестьянъ, равно какъ и право ихъ сервитута въ помѣщичьихъ лугахъ и лѣсахъ, были поставлены подъ контроль и, при освобожденіи, крестьяне не только сохранили все, чѣмъ пользовались въ неволѣ, но получили даже прирѣзку земли и начали новую жизнь независимо отъ крупнаго землевладѣнія. Сказанное относится къ западнымъ нашимъ губерніямъ, и большая половина крестьянъ этого района сохранила послѣ освобожденія сервитуты въ помѣщичьихъ угодьяхъ. Въ остальной Россіи крестьяне, напротивъ того, потеряли право участія въ общемъ пользованіи помѣщичьей землей, и у нихъ, кромѣ того, была отрѣзана значительная доля площади, состоявшей въ ихъ единственномъ владѣніи. Освобожденнымъ крестьянамъ представала поэтому задача восстановленія полуразрушеннаго реформою хозяйства, и они могли этого достигнуть лишь путемъ аренды нужныхъ имъ угодій, — что ставило прочность ихъ хозяйства — съ первыхъ же шаговъ свободнаго состоянія — въ тягостную зависимость отъ чужой воли. Зависимость эта возрастала болѣе и болѣе, по мѣрѣ того, какъ помѣщики оправлялись отъ потрясенія,

произведеннаго крестьянской реформой, и стали заводить и расширять собственные запашки, и по мѣрѣ размноженія сельскаго населенія, ненаходившаго помѣщенія излишка рабочей силы въ земледѣлія. Зависимость же эта ухудшала условія найма крестьянами нужной имъ земли, и они стали отдавать за нее не только, такъ наз., ренту, но и предпринимательскую прибыль и даже часть заработной платы.

Результатомъ описанныхъ отношеній было то, что огромное большинство крестьянъ, имѣющихъ самостоятельное хозяйство, прибѣгаетъ въ настоящее время къ арендѣ чужихъ угодій, причемъ въ нечерноземныхъ губерніяхъ арендуются по преимуществу корма для скота, а въ черноземныхъ — пахотная земля.

Изъ сказаннаго ясно, почему въ представленіи крестьянъ о прочномъ устройствѣ ихъ быта неизбѣжно фигурируетъ помѣщичья земля, какъ источникъ дополнительнаго надѣленія ихъ недостающими угодьями. Этотъ надѣльный фондъ рисуется крестьянину не абстрактно. Мечты его о лучшемъ будущемъ отражаютъ то, что существуетъ въ дѣйствительности или къ чему онъ неустанно стремится. Онъ знаетъ, какая именно конкретная площадь его сосѣда помѣщика должна перейти въ постоянное его пользованіе, потому что онъ пашетъ или травитъ скотомъ эту площадь уже много лѣтъ, потому что съ этой площадью срослось неразрывными узами его хозяйство, потому что безъ этого куска чужой земли ему придется потерпѣть серьезныя хозяйственныя потрясенія, угрожающія самому существованію его хозяйства. Отсюда ясно и то, почему аграрный вопросъ не можетъ быть у насъ разрѣшенъ на почвѣ добровольныхъ соглашеній помѣщика съ крестьянами. Нельзя ожидать, чтобы на добровольное соглашеніе пошли всѣ тѣ крупные землевладѣльцы, угодья которыхъ составляетъ органическую часть крестьянскаго хозяйства. Но нельзя и же оставить крестьянское хозяйство въ этомъ полузависимомъ состояніи отъ чужой собственности, потому что продолженіе этой зависимости еще болѣе затягиваетъ мертвую петлю на его шею и что живой человекъ — особенно когда ему разъ улыбнулась мысль объ избавленіи отъ этой петли, — не можетъ примириться съ дальнѣйшимъ ея существованіемъ.

Просвѣщенная часть землевладѣльцевъ понимаетъ всю неизбѣжность такого именно разрѣшенія аграрнаго вопроса и примыкаетъ къ программамъ о принудительномъ отчужденіи помѣщичьихъ земель по, такъ наз., справедливой оцѣнкѣ. Но невѣжественное или своекорыстное большинство помѣщиковъ, также отлично понимая необходимость передачи части владѣльческой земли крестьянамъ, стремится продать свои угодья по возможно болѣе дорогой цѣнѣ, и для осуществленія этого стремленія не останавливается передъ полной ломкой крестьянскаго хозяйственнаго быта и созданіемъ на его развалинахъ круп-

ныхъ крестьянскихъ хозяйствъ, для округленія коихъ понадобятся помѣщичьи земли и которыя, какъ имъ кажется, будутъ служить надежной опорой частнаго землевладѣнія. Ломка сложившихся отношеній производится, конечно, не подъ флагомъ защиты помѣщичьихъ интересовъ. Она мотивируется соображеніями общественной пользы. Но быстрота, съ какою осуществляется это дѣло еще до разрѣшенія его въ законодательномъ порядкѣ, тѣ исключительныя мѣры, какія были приняты, чтобы обезпечить соответствующему законопроекту большинство голосовъ государственной думы, ясно показываетъ, что суть вопроса не въ государственной потребности, надлежащее удовлетвореніе которой требуетъ тщательнаго предварительнаго обсужденія предмета, одобренія проектируемыхъ мѣръ народными представителями и осторожнаго проведенія въ жизнь важныхъ рѣшеній. Все имѣетъ такой видъ, точно спѣшатъ воспользоваться удобнымъ моментомъ, чтобы обдѣлать выгодное дѣлишко.

При такомъ настроеніи господствующихъ классовъ напрасно будетъ ожидать того, что коренной вопросъ утвержденія поземельныхъ правъ народа станетъ разрѣшаться съ уваженіемъ къ дѣйствующимъ законамъ, юридическимъ принципамъ, воззрѣніямъ и бытовымъ отношеніямъ крестьянства. Когда хотятъ воспользоваться минутой, дѣйствуютъ смѣло и рѣшительно и эти именно черты, а не осмотрительность и юридическая разработка предмета, характеризуютъ и правительственный аграрный законопроектъ, и дополненіе къ нему думской аграрной комиссіи.

II.

Составленіе редакціонными комиссіями проекта освобожденія крѣпостныхъ крестьянъ было, какъ извѣстно, незакончено потому, что «редакціонныя комиссіи были закрыты съ нѣкоторою поспѣшностью 10 октября 1860 г. Эта поспѣшность видна изъ того, что высочайшимъ повелѣніемъ о закрытіи ихъ предписывалось, между прочимъ, передать всѣ неоконченныя работы въ вѣдѣніе и распоряженіе государственнаго секретаря»¹⁾. Такой перерывъ въ дѣятельности ред. ком. отразился больше всего на части положенія о крестьянахъ, касающейся отношенія членовъ общины къ надѣльной землѣ по завершеніи выкупной операціи. вмѣсто спокойнаго и осмотрительнаго обсужденія этого вопроса въ отдѣлахъ редакц. комиссій, послѣднія должны были порѣшить съ нимъ въ общемъ присутствіи, только съ принципиальной стороны, и имъ не пришлось даже рассмотреть конкретныя праша, проектированныя, въ удовлетвореніе ихъ рѣшенія, кодификаціонной комиссіей.

Правила же оказались такъ мало соответствующими обстоятельствамъ дѣла, что ихъ вообще нельзя прилагать къ дѣйствительной

жизни, и когда 3 ноября 1905 г. взиманіе выкупныхъ платежей было прекращено, крестьяне оказались безъ средствъ осуществить право, предоставленное имъ закономъ. Явилась поэтому необходимость пересмотрѣть соответствующій законъ; и такой пересмотръ общалъ, казалось бы, самые плодотворные результаты, потому что, въ силу учрежденія у насъ государственной думы съ довольно широкимъ представительствомъ крестьянскаго населенія, окончательное разрѣшеніе этого важнаго вопроса, касающагося исключительно крестьянскаго права и крестьянскихъ интересовъ, могло быть сдѣлано соответственно взглядамъ и желаніямъ самихъ крестьянъ. Но господствующіе классы желали не наиболѣе цѣлесообразнаго и соответствующаго сознанію прямо въ немъ заинтересованныхъ лицъ, а заранѣе опредѣленнаго рѣшенія даннаго вопроса; въ ихъ интересахъ изданъ былъ указъ 9 ноября, и для законодательнаго закрѣпленія положеній послѣдняго созвана дворянско-сословная дума.

Рѣшеніе вопроса о взаимоотношеніи общины и тѣхъ ея членовъ, которые желаютъ выдѣлиться изъ нея, достигается въ указѣ 9 ноября и аграрныхъ законопроектахъ правительства и думской комиссіи, какъ извѣстно, простымъ объявленіемъ нынѣшнихъ держателей общинной земли частными собственниками состоящихъ въ ихъ пользованіи участковъ, причемъ для осуществленія этого дарованнаго имъ права достаточно заявленія о желаніи укрѣпленія за собой общинной земли. Единственнымъ юридическимъ основаніемъ для такого рѣшенія служила знаменитая ст. 12 общаго положенія о крестьянахъ, предоставляющая члену общины требовать выдѣла себѣ изъ состава пріобрѣтенной обществомъ земли участка, соразмѣрнаго съ долей его участія въ ея пріобрѣтеніи, съ тѣмъ, однако, что общество имѣетъ право удовлетворить его не землей, а деньгами. Но статья эта, какъ усматривается и изъ ея текста, первоначально проектирована была для земли, пріобрѣтаемой покупкою въ складчину, и ея распространеніе на надѣльную землю послѣдовало не тѣмъ обычнымъ порядкомъ, какимъ составлялись другія части положенія о крестьянахъ, и который обезпечивалъ имъ надлежащее по возможности соответствіе съ обстоятельствами мѣста и времени²⁾. Оттого то и возникаютъ такіе недоразумѣнія при практическомъ ея примѣненіи. И разъ уже возникъ вопросъ о пересмотрѣ этого предмета, то уместно было бы разрѣшить его въ смыслѣ возможнаго согласованія личныхъ и общинныхъ правъ во владѣніи надѣльной землей. Вопросъ о такомъ согласованіи естественно выдвигается потому, что возникаетъ сомнѣніе въ совмѣстности ст. 12 съ юридической природой общиннаго землевладѣнія; ибо даже такой противникъ общины,—но вмѣстѣ съ тѣмъ уче-

¹⁾ Н. П. Семеновъ. Освобожденіе крестьянъ въ царствованіе императора Александра II, т. I, с. 33.

²⁾ См. объ этомъ „Право“, 1908 г. № 33 и 34.

ный юристъ-историкъ, — какъ профессоръ Сергіевичъ, о юридическихъ правахъ общины и ея членовъ высказывается слѣдующимъ образомъ.

«Приведенное мною положеніе о необходимости согласія общины для выдѣла изъ общиннаго землевладѣнія есть только необходимое логическое слѣдствіе изъ того факта, что земля выкуплена обществомъ и составляетъ общественную собственность. Пока земля — собственность общества, свободного выхода съ землею изъ общины и быть не можетъ. Статьи положенія 19 февраля, однако, такой выходъ предоставили крестьянамъ (ссылка на ст. 165 полож. о выкупѣ о досрочномъ погашеніи выкупной ссуды). Это было, конечно, непослѣдовательно съ юридической точки зрѣнія, но это было полезно съ политической точки зрѣнія для людей, предпочитающихъ частное землевладѣніе общинному. Статья эта (165-я) дѣйствовала до 1893 г., когда она была замѣнена новой (ставящей досрочный выкупъ отдѣльнаго участка въ зависимость отъ согласія общины). На сей разъ побѣдила юридическая логика, а вмѣстѣ съ ней и общинное землевладѣніе»¹⁾.

Указъ 9 ноября и правительственный аграрный законопроектъ усугубили отрицательное значеніе статьи 12-ой для общины и ея юридическое надъ нею насиліе тѣмъ, что, кромѣ выдѣла, предоставили отдѣльному домохозяину право требовать простого укрѣпленія за собой участка общинной земли, опредѣлили площадь укрѣпляемаго или выдѣляемаго участковъ внѣ зависимости отъ доли участія домохозяина въ приобрѣтеніи общинной земли, отняли у общины право замѣнять землю деньгами. Новыя аграрныя предположенія идутъ, однако, и дальше этого. Они нарушаютъ юридическія права и экспроприируютъ не только ненавистную общину: ради созданія крупныхъ крестьянскихъ владѣній; они экспроприируютъ въ пользу домохозяина остальныхъ членовъ его семьи, лишая ихъ принадлежащаго имъ права на общинную землю и обращая изъемлемый изъ общиннаго владѣнія участокъ въ личную собственность домохозяина.

Ст. 12 общаго полож. о крестьянахъ, на которую опираются новѣйшіе законосоставители, говоритъ о правѣ выдѣла изъ общины «каждаго члена сельскаго общества», но ни изъ какихъ другихъ статей закона нельзя заключить, что это наименованіе относится лишь къ домохозяевамъ. Напротивъ того, согласно ст. 6 общаго положенія о крестьянахъ, изд. 1861 и 1876 гг., «въ составъ крестьянскаго общества, которому отводится надѣлъ земли, входятъ всѣ лица, записанныя въ селеніи... десятой ревизіи за помѣщикомъ». Всѣ эти лица поэтому состоятъ членами сельскаго общества. А если такъ и если отведенный обществу надѣлъ «на основаніи выкупной сдѣлки или выкупного акта предоставляется въ собственность того общества»

(ст. 9 мѣстн. великорос. полож.), то дѣло уже простой логики заключить, что соучастниками въ общинной собственности являются всѣ члены даннаго общества, а не только распорядители хозяйствъ¹⁾, и передача права собственности на всю землю этимъ послѣднимъ можетъ быть сдѣлана лишь съ нарушеніемъ элементарныхъ имущественныхъ правъ россійскихъ гражданъ, имѣющихъ несчастье принадлежать къ крестьянскому сословію (такихъ правъ лишаются законопроектомъ и члены семей, владѣющихъ землею наследственно).

Право участія въ общинной собственности принадлежитъ каждому члену общины не только на основаніи ст. 6 общаго (изд. 1876 г.) и ст. 9 великороссійскаго (изд. 1902 г.) положенія, но и простого соображенія о сущности данной формы владѣнія землей.

Это право подтверждается и народнымъ сознаніемъ, какъ это видно изъ того, что, хотя общинная земля разверстывается, для пользованія ею, между хозяйствами — что совершенно понятно и неизбежно — по площади, отводимая домохозяину, соразмѣряется съ составомъ его семьи. Правда, въ большинствѣ общинъ земля разверстывается по душамъ мужскаго пола; но это обстоятельство не исключаетъ права на общинныя угодья женской половины общества — все равно, какъ разверстка земли по работникамъ, практикующаяся во многихъ общинахъ, не исключаетъ права на нее прочихъ лицъ мужскаго пола. Система разверстки общинной земли не остается неизмѣнной. Въ зависимости отъ различныхъ условій община примѣняетъ то одну, то другую систему. При одной системѣ земля разверстывается на меньшее число лицъ, при другой — на большее; а въ послѣдніе двадцать лѣтъ довольно широкое распространеніе получила разверстка земли по всѣмъ душамъ мужскаго и женскаго пола, по вѣдамъ. Право женской половины общества на надѣльную землю здѣсь слѣдовательно осуществляется фактически.

При системахъ разверстки общинной земли, ограничивающихъ участіе во временномъ пользованіи ею опредѣленнымъ поломъ или опредѣленнымъ возрастомъ, лица другого пола или другого возраста не теряютъ права на общинныя угодья и даже участвуютъ въ пользованіи ими, но лишь черезъ посредство старшихъ или мужскихъ членовъ своихъ семей, на которыхъ отведена земля. Это право осуществляется въ данное время не прямо, а косвенно; оно есть право условное, осуществляемое прямо тогда, когда община признаетъ это умѣстнымъ.

Въ такомъ положеніи принципиально находится всякій членъ общины; и если бы община положила, на примѣръ, дѣлить землю по душамъ

¹⁾ „Новое Время“, 1908 г. 12 апрѣля.

¹⁾ См. объ этомъ „Вѣстникъ Права“ 1906 г., № 4, статья А. Э. Вормсъ „Выдѣлъ изъ общины по дѣйствующему праву“.

женского пола, то мужским членам крестьянских семей пришлось бы работать на землѣ, отведенной домохозяйствам по расчету лишь на женскую часть; но это, конечно, не лишало бы ихъ права на общинныя угодья, и они не говорили бы, что общинная земля «женская», а не «наша».

Община можетъ не считаться съ тѣмъ, что право на мірскую землю принадлежитъ всѣмъ ея членамъ, когда она устанавливаетъ ту или иную систему разверстки земли во временное пользованіе домохозяевъ. Право на землю обойденныхъ членовъ общины въ этихъ случаяхъ не уничтожается; и при измѣненіи системы разверстки или при достиженіи установленного возраста, право многихъ такихъ членовъ получить непосредственное осуществленіе. Иное дѣло—выдѣлъ общинной земли въ частную собственность. Разъ выдѣленная такимъ образомъ земля совершенно теряется для общины и всѣхъ ея членовъ, и выдѣлъ совершается принудительно для общины,—онъ долженъ быть проведенъ безъ нарушенія права на землю не выдѣленныхъ ея членовъ. Изъ сказаннаго видно, насколько неудовлетворительны, съ юридической точки зрѣнія, указъ 9 ноября и аграрный законопроектъ правительства и думы, допускающіе укрѣпленіе за домохозяевами земли по ихъ фактическому владѣнію. Указъ и проекты нарушаютъ, впрочемъ, не только юридическія права лицъ, остающихся въ общинѣ; не менѣе того они насилуютъ и поземельныя права членовъ семьи самого выдѣляющагося. Какъ соучастники въ общинномъ землевладѣніи, они имѣютъ самостоятельное право на долю общинной земли, и это признано ст. 12 общ. полож., допускающей требованіе выдѣла со стороны «каждаго члена сельскаго общества». Новѣйшіе же законодатели перенесли это право на домохозяина и отдали въ его личную собственность то, что принадлежитъ всѣмъ членамъ его семьи ¹⁾.

Права членовъ общины на землю неодинаковаго объема.

Земельное имущество общины имѣетъ назначеніемъ служить средствомъ приложенія труда ея членовъ для снисканія себѣ средствъ существованія. Съ этой точки зрѣнія наиболее соответствующей ея назначенію системой распредѣленія между домохозяйствами общинной земли была бы разверстка по производительной силѣ. Эта система въ полномъ видѣ осуществляется на тѣхъ стадіяхъ эволюціи общины, когда земли очень много, пользованіе ею не подвергается общественному регулированію, и каждый занимаетъ такую площадь, какую въ силахъ обработать. Но когда земли недостаточно для приложенія всѣхъ производительныхъ

силъ общины, послѣдняя не можетъ поэтому отвести каждому домохозяину площадь, соответствующую его рабочей силѣ, и крестьянину—для удовлетворенія всѣхъ потребностей его семьи приходится все равно искать дополнительныхъ заработковъ—при такихъ условіяхъ въ отношеніи распредѣленія общинной земли (если она не переобременена платежами) естественно руководствуются идеей объ окончательномъ ея назначеніи (служить средствомъ удовлетворенія потребностей населенія), и въ системахъ разверстки получаетъ преобладаніе начало потребленія, численный составъ семьи.

Господствомъ потребительнаго начала въ системахъ распредѣленія общинной земли не упраздняется, однако, возрѣніе на нее, какъ на источникъ трудового дохода, потому что трудъ находится въ основаніи всей системы обезпеченія благосостоянія крестьянина. Система этого обезпеченія, т. е. хозяйственный строй земледѣльца основывается, какъ извѣстно, на трудѣ мужчины, добывающаго средства существованія для себя, своей жены и дѣтей. Женщина принимаетъ участіе въ землед. работахъ, и то не вездѣ, при выполненіи нѣкоторыхъ операций, требующихъ одновременно приложенія большого количества труда, и это происходитъ въ ущербъ домашняго хозяйства земледѣльца. Женскіе члены общины, поэтому, принимаются въ счетъ при разверсткѣ общинной земли, пока онѣ входятъ въ составъ семьи общинника и совершенно естественно теряютъ на нее право, выходя замужъ и переходя, слѣдовательно, на содержаніе лица посторонняго. Точно также и приобрѣтаетъ право на общинную землю посторонняя женщина простымъ актомъ выхода замужъ за общинника, въ то время какъ для принятія въ члены общины мужчины требуется приговоръ общества.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что мужчина и женщина связаны съ общиной узами разной крѣпости. Оба они находятъ въ общинной землѣ источникъ удовлетворенія своихъ потребностей. Но тогда какъ для мужчины надѣлъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и средство приложенія его собственной производительной силы, для женщины общинная земля является орудіемъ труда ея мужа или отца. Оставляя общину (безъ земли), мужчина теряетъ орудіе производства, и ему предстоятъ немаловажныя затраты для приобрѣтенія таковаго. Выходящая изъ общины женщина ничего не теряетъ въ качествѣ производителя, а средства потребленія она найдетъ въ семьѣ, которую оснуетъ въ замужествѣ. Этимъ обусловливается различіе въ объемѣ претензій, какія могутъ предъявить къ общинѣ выходящіе изъ нея члены мужского и женскаго пола.

Идея частной собственности на землю не заключаетъ такой предпосылки, и частные собственники обладаютъ одинаковыми правами, независимо отъ пола, возраста и положенія въ хо-

¹⁾ На смѣшеніе правъ членовъ общества и домохозяина обратилъ вниманіе А. Э. Вормсъ въ статьѣ, указанной выше.

зайствѣ. Поэтому, при расторженіи общинныхъ связей, когда тѣмъ или другимъ путемъ община распадается на рядъ частныхъ владѣній, которыя могутъ совершенно измѣнить свое первоначальное назначеніе — присущая этой формѣ идея объ извлеченіи изъ земли дохода путемъ личной ея обработки естественно отпадаетъ, и образованіе новыхъ единицъ владѣнія должно направляться идеей права на общинную землю всѣхъ членовъ даннаго союза. Это требуетъ распредѣленія общинной земли равными долями между всѣми совладѣльцами и укрѣпленія ея въ собственность каждаго лица.

При выдѣлѣ нѣсколькихъ членовъ общины руководящими должны быть другія начала. Община при этомъ не разрушается, идея извлеченія дохода изъ земли путемъ личной ея обработки сохраняетъ свою силу; женщина и вышедшіе изъ рабочаго возраста старики не могутъ, поэтому, требовать земли; малолѣтки должны выразить желаніе о выдѣлѣ по достиженіи совершеннолѣтія; укрѣпляться же выдѣленная земля должна, какъ и въ первомъ случаѣ, за каждымъ членомъ семьи, а не ея домохозяиномъ.

Такъ, однако, или иначе, но сказанное выше выдвигаетъ, во всякомъ случаѣ, вопросъ о необходимости пересмотра законопроекта о выдѣленіи изъ общины отдѣльныхъ ея членовъ въ видахъ согласованія правъ выдѣляющихся съ правами на землю и остающихся въ общинѣ лицъ и младшихъ членовъ семьи выдѣляющагося.

В. В.

Апелляціонная инстанція для судовъ съ присяжными засѣдателями въ Англіи.

Пересмотръ судопроизводственныхъ уголовныхъ законовъ въ Германіи поставилъ на очередь одинъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ судопроизводства, именно: должно ли сохранить присяжныхъ засѣдателей или нѣтъ въ будущей системѣ германскихъ судовъ. Вопросъ этотъ обусловилъ появленіе большой литературы, посвященной анализу института присяжныхъ засѣдателей (см. В. Д. Набоковъ, «Право» 1907 г. №№ 40, 41 и 42). И, повидимому, проектъ коммисіи по пересмотру судопроизводственныхъ законовъ уничтожить судъ присяжныхъ засѣдателей потерпитъ основательную неудачу. Но въ то время какъ смертельный ударъ, который направлялся противъ суда присяжныхъ въ Германіи, былъ предупрежденъ, въ странѣ, которая считается колыбелью этого института, незамѣтно для нашего вниманія и, пожалуй, неожиданно для самого англійскаго общества, былъ принятъ законодательными палатами законъ, который подрываетъ самую сущность суда присяжныхъ засѣдателей. Законъ этотъ называется Criminal Appeal Act отъ 28 августа 1907 г. Согласно ему отнынѣ въ Англіи приговоры судовъ, постановленные съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, подлежатъ обжалованію въ апелляціонномъ по-

рядкѣ какъ по вопросамъ права, такъ и факта. При этомъ апелляціонной инстанціей является коронный судъ безъ участія народнаго элемента.

Исторія изданія этого закона показываетъ, что въ Англіи уже съ 1843 года дѣлались неоднократныя попытки ввести обжалованіе приговоровъ присяжныхъ засѣдателей, въ формѣ ли обыкновенной апелліаціи по вопросамъ права и факта или въ видѣ кассационнаго пересмотра съ послѣдующимъ разбирательствомъ предъ новымъ составомъ присяжныхъ засѣдателей. Но всѣ вносимые съ этою цѣлью законопроекты отвергались народными представителями.

Настоящій законъ былъ внесенъ въ нижнюю палату 17 апрѣля 1907 года. Англійскіе юристы встрѣтили его неблагоклонно, указывая на то, что пересмотръ вердиктовъ присяжныхъ засѣдателей коронными судьями понизитъ чувство ответственности жюри и что провѣрка приговора, постановленнаго присяжными по личному впечатлѣнію, судьями, имѣющими въ распоряженіи своемъ только одни протоколы первой инстанціи, въ корнѣ измѣняетъ характеръ англійскаго судопроизводства и является попыткой подкопать конституціонно-правовыя начала. Въ законодательныхъ палатахъ законъ однако прошелъ, хотя и съ нѣкоторыми измѣненіями.

Новый законъ имѣетъ силу только для Англіи и примѣняется съ 10 апрѣля 1908 года.

Содержаніе его въ основныхъ чертахъ сводится къ слѣдующему:

Учреждается апелляціонный уголовный судъ, членами котораго являются Lord Chief Justice и восемь судей высшаго суда, назначаемые на опредѣленное время съ согласія лордъ-канцлера Lord of Chief Justice. Послѣдній также созываетъ судъ для засѣданій, которыя считаются дѣйствительными при участіи не менѣе трехъ судей. Предсѣдательствуетъ самъ Lord Chief Justice или старшій членъ суда. Рѣшенія постановляются большинствомъ и обыкновенно провозглашаются предсѣдателемъ.

Рѣшенія апелляціоннаго суда являются окончательными кромѣ рѣдкихъ случаевъ, когда Attorney General признаетъ разрѣшаемый вопросъ имѣющимъ исключительную юридическую важность и когда допускается жалоба въ палату лордовъ.

Апелляціонный судъ пользуется письменными матеріалами и на основаніи протоколовъ онъ имѣетъ право разрѣшать въ цѣляхъ справедливости всѣ нужные вопросы.

Самое право апелліаціи регулируется по новому закону такъ.

Признанный виновнымъ по формальному обвинительному акту (on indictment) можетъ жаловаться апелляціонному суду, именно: а) на обвинительный приговоръ (conviction) по всякому поводу, имѣющему свое основаніе въ нарушеніяхъ права; б) съ разрѣшенія апелляціоннаго суда или по удостовѣренію судьи первой инстанціи, что на лицо достаточный поводъ для апелліаціи, на обвинительный приговоръ по всякому поводу, заключающемуся или только въ фактическихъ неправильностяхъ, или частью въ фактическихъ, а частью въ юридическихъ, и по всякому другому поводу, признаваемому доста-

точнымъ апелляціоннымъ судомъ; с) съ разрѣшенія апелляціоннаго суда на послѣдовавшее на основаніи приговора опредѣленіе о наказаніи (sentence), поскольку послѣднее не опредѣлено самимъ закономъ.

Апелляціонный судъ удовлетворяетъ апелляціонную жалобу на обвинительный приговоръ, если онъ находитъ, что вердиктъ присяжныхъ или приговоръ суда первой инстанціи долженъ быть уничтоженъ. Для этого необходимо, чтобы вердиктъ по своему содержанию не соотвѣтствовалъ представленнымъ доказательствамъ или требованіямъ разума, а приговоръ ошибочно разрѣшалъ правовой вопросъ или, вообще, являлся результатомъ судебной ошибки.

Во всѣхъ другихъ случаяхъ апелляция должна быть отвергнута. При удовлетвореніи жалобы противъ обвинительнаго приговора судъ отмѣняетъ приговоръ и оправдываетъ обвиняемаго. Апелляціонный судъ долженъ обращать вниманіе на существенность обжалуемаго нарушенія.

При разсмотрѣніи жалобъ на опредѣленія о наказаніи апелляціонный судъ имѣетъ право отмѣнять опредѣленія первой инстанціи и постановлять другія въ соотвѣтствіи съ закономъ и приговоромъ. При этомъ наказаніе можетъ быть и повышено. При частичной правильности обвинительнаго приговора апелляціонный судъ можетъ постановить другой приговоръ, который, по мнѣнію суда, болѣе соотвѣтствуетъ требованіямъ закона.

Равнымъ образомъ, если признанный виновнымъ въ опредѣленномъ дѣяніи, по мнѣнію апелляціоннаго суда, согласно обвиненію долженъ былъ бы быть обвиненъ въ другомъ преступленіи, вердиктомъ присяжныхъ признаны необходимыя для правильнаго обвиненія факты, то апелляціонный судъ имѣетъ право исправить вердиктъ присяжныхъ и постановить соотвѣтственный приговоръ. Однако въ этомъ случаѣ наказаніе повышено быть не можетъ.

Если бы апелляціонный судъ призналъ подсудимаго душевно-больнымъ, то въ отмѣну обвинительнаго приговора онъ можетъ примѣнить къ нему мѣру предупрежденія.

Апелляціонная жалоба или просьба о допущеніи апелляции подается въ теченіе 10 дней со дня произнесенія приговора. Подача прошенія приостанавливаетъ исполненіе приговора. Судья, руководившій засѣданіемъ, въ которомъ постановленъ обжалуемый приговоръ, долженъ представить въ регистрару апелляціоннаго суда свои замѣтки и докладъ по дѣлу.

Кромѣ того, судъ первой инстанціи на случай апелляции можетъ распорядиться изготovitъ стенографическій протоколъ, который выдается за плату и сторонамъ.

Апелляціонный судъ имѣетъ право требовать представленія новыхъ актовъ и доказательствъ по дѣлу, допрашивать свидѣтелей въ своемъ засѣданіи и комиссарно вызывать экспертовъ, даже въ нужныхъ случаяхъ приглашать на правахъ члена суда особо свѣдущее лицо. Новыя доказательства не могутъ служить поводомъ для повышенія наказанія.

Жалобщикъ можетъ присутствовать въ засѣданіи, и ему можетъ быть назначенъ защитникъ. Обвиненіе

представляется или частнымъ обвинителемъ, или представителемъ короннаго обвиненія.

Регистраръ апелляціоннаго суда, назначаемый изъ чиновниковъ высшаго суда, заботится о предварительной подготовкѣ судебныхъ засѣданій, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ можетъ, въ случаѣ неосновательности апелляціонной жалобы по юридическимъ основаніямъ, предложить ее суду для разрѣшенія въ суммарномъ порядкѣ безъ вызова сторонъ.

Въ компетенцію апелляціоннаго суда входятъ еще чрезвычайныя функціи. Именно, согласно спеціальному постановленію, право помилованія короля новымъ закономъ не затронуто. При подачѣ просьбы о помилованіи, кромѣ случаевъ смертныхъ приговоровъ, государственный секретарь можетъ все дѣло или интересующій его по данному дѣлу вопросъ предложить на предварительное разсмотрѣніе апелляціоннаго суда.

Содержаніе закона даетъ право заключить, что новый апелляціонный судъ будетъ имѣть характеръ какъ ревизіонной инстанціи, такъ и апелляціонной. Что онъ въ качествѣ апелляціонной инстанціи разсматриваетъ дѣло по существу, видно изъ того, что по жалобѣ обвиняемаго возможенъ допросъ свидѣтелей, даже не допрошенныхъ въ первой инстанціи. Однако въ большинствѣ случаевъ новый судъ долженъ судить, руководствуясь исключительно письменнымъ матеріаломъ, заключающимся въ протоколахъ суда первой инстанціи.

При отсутствіи въ англійскомъ уголовномъ процессѣ нормальнаго порядка обжалованія¹⁾, быть можетъ, новый апелляціонный судъ удовлетворитъ потребность общественнаго мнѣнія, требовавшего провѣрки приговоровъ уголовныхъ судовъ и выражавшаго недовѣріе вердикту присяжныхъ засѣдателей. Быть можетъ, и своеобразная англійская судебная практика сдѣлаетъ изъ новаго суда учрежденіе, удовлетворяющее потребностямъ англійской правовой жизни.

Но для европейскаго юриста новый апелляціонный судъ представляется полной загадкой.

Даже вопросъ объ апелляціонномъ обжалованіи уголовныхъ приговоровъ коронныхъ судовъ на континентѣ не всеми разрѣшается одинаково²⁾. Мысль провѣрять судъ, постановившій приговоръ по непосредственному впечатлѣнію отъ воспріятія доказательствъ, пересмотромъ того же дѣла по письменнымъ актамъ для многихъ является противорѣчіемъ основнымъ завѣтамъ уголовного судопроизводства. Но все же нужно признать, что апелляціонное обжалованіе приговоровъ коронныхъ судовъ имѣетъ свой смыслъ: на-лицо объектъ провѣрки — мотивированный приговоръ суда первой инстанціи. Такой приговоръ представляетъ собою полное изложеніе доказательствъ, приведшихъ судей къ признанію виновности обвиняемаго.

Провѣрять его, какъ съ точки зрѣнія полноты использованія фактовъ, данныхъ судебнымъ слѣд-

¹⁾ Стифенъ, Угол. пр. Англіи, стр. 290.

²⁾ Mitteilungen krim. Verein. XIV, s. 225.

ствіемъ, такъ и съ точки зрѣнія логической аргументации,—задача понятная и возможная. Но вѣдь судъ присяжныхъ засѣдатель тѣмъ отличается, что вердикты его не мотивированы; судьи не обязаны давать отчетъ въ томъ, какъ и почему они пришли къ извѣстному выводу о виновности подсудимаго. Желаніе провѣрить въ апелляціонномъ порядкѣ правильность такого приговора наталкивается поэтому на непреодолимое препятствіе—нѣтъ объекта самой провѣрки.

Во всякомъ случаѣ, новый законъ подрываетъ основной принципъ суда присяжныхъ засѣдатель, и сторонникамъ полного уничтоженія суда присяжныхъ на континентѣ онъ даетъ въ руки сильное оружіе.

Вячеславъ Новиковъ.

Къ вопросу о свободѣ слова на судѣ.

(Общее соораніе прис. повѣренныхъ округа спб. судебной палаты).

(Окончаніе) 1).

Наиболѣе полно и всесторонне освѣтилъ вопросъ прис. пов. О. О. Грузенбергъ, вскрывшій въ своей рѣчи несостоятельность и противозаконность привлеченія А. И. Гиллерсона къ отвѣтственности съ формальной стороны.

„Поставить правильно вопросъ,—началъ свою рѣчь прис. пов. О. О. Грузенбергъ,—значитъ наполовину его рѣшить. Для насъ не важно въ данный моментъ, господа, выясненіе тѣхъ мотивовъ, которыми руководился прокуроръ, привлекая къ отвѣтственности прис. пов. Гиллерсона; мы должны дать отвѣтъ обществу, среднему обывателю, на другой вопросъ: дѣйствовалъ ли Гиллерсонъ по закону или нѣтъ. Прокуратура—какъ указали нѣкоторые предшествующіе ораторы,—сводитъ съ адвокатурою въ этомъ вопросѣ политическіе счеты; мы не должны слѣдовать за нею. Какъ сословіе, мы служимъ закону, дѣйствуемъ во имя закона,—и свои права мы должны защищать только закономъ. Пусть общество знаетъ, что мы встаемъ на борьбу не во имя торжества тѣхъ или иныхъ партійныхъ идей, не во имя неприкосновенности интересовъ касты, а во имя общества, какъ цѣлаго, во имя его интересовъ. Помощь защитника нужна вѣдь одинаково и радикальнымъ, и умѣреннымъ, и реакціоннымъ членамъ общества, и въ тяжелые дни мучительной судебной драмы пусть подсудимаго стойко и безбоязненно обороняетъ свободный защитникъ. Только такой адвокатъ нуженъ обществу, иначе онъ вовсе не нуженъ. Мы ищемъ не привилегій, не экстерриториальности: намъ нужна лишь возможность свободнаго и независимаго отправленія нашихъ обязанностей. Тѣ, кто ставятъ вопросъ объ иммунитетѣ адвокатской рѣчи по образу депутатской безотвѣтственности, идутъ дальше занимающаго насъ вопроса, а, стало быть, идутъ мимо него.

Вопросъ не въ томъ, отвѣтствененъ ли адвокатъ, а въ томъ, и только въ томъ: когда, при какихъ условіяхъ и въ какомъ порядкѣ возникаетъ и разрѣшается эта отвѣтственность. Намъ чу, поэтому, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, свои основные тезисы; подробное развитіе ихъ придется сдѣлать въ другомъ мѣстѣ.

И прокуроръ, и адвокатъ выступаютъ въ судебномъ засѣданіи не какъ частныя лица, а какъ органы суда во исполненіе законныхъ функцій представителей обвиненія и защиты. Не прокуроръ и не защитникъ ведутъ допросъ свидѣтелей, оглашаютъ документы, приводятъ доказательства; все это дѣлаетъ судъ, хотя бы черезъ представителей сторонъ.

Вотъ почему свидѣтели обязаны отвѣчать на вопросы сторонъ; вотъ почему и прокуроръ, и адвокатъ ведутъ судебное слѣдствіе, тогда какъ тѣ, кого они спрашиваютъ, должны давать отвѣтъ, стоя и обернувшись лицомъ къ суду. Это потому, что въ лицѣ представителей сторонъ спрашиваетъ все тотъ же судъ; это потому, что свидѣтели и эксперты отвѣчаютъ все тому же суду.

Судебный залъ открытъ для публики не какъ мѣсто зрѣлища. Публичность допускается въ судѣ лишь какъ одно изъ средствъ контроля. И если въ томъ или иномъ отдѣльномъ случаѣ публичное изслѣдованіе дѣла можетъ оскорбить религіозное чувство, нарушить требованія нравственности, достоинство государственной власти или общественный порядокъ, то развѣ можетъ дѣятель суда подъ вліяніемъ такихъ соображеній отказаться отъ выполненія во всей ея широтѣ лежащей на немъ обязанности изслѣдованія преступленія? Развѣ онъ можетъ и развѣ онъ долженъ? Конечно, нѣтъ? Лучше отказаться отъ могущественнаго орудія общественнаго контроля, нежели сжимать, урѣзывать судебное слѣдствіе, нежели комкать судебную работу.

И въ тѣ часы, когда именемъ законодателя управляетъ правосудіе, въ судебномъ залѣ нѣтъ силы, нѣтъ власти сильнѣе и властнѣе суда. Пусть въ залѣ произойдетъ тяжкое нарушеніе порядка, пусть даже свершается преступленіе,—никакая власть не вправе приступить къ исполненію своихъ обязанностей, пока судъ не призоветъ ея или не предоставитъ ей поля дѣятельности прекращеніемъ своихъ собственныхъ функцій. Государству не нужно вводить для надзора за дѣломъ правосудія иныхъ органовъ власти. Его дѣло въ надежныхъ рукахъ—чего еще надежнѣе? На зоркой и чуткой стражѣ его интересовъ стоитъ судъ, въ лицѣ своего предсѣдателя, стоитъ прокуроръ, исполняющій функцій не только стороны въ процессѣ, но и охранителя закона, „ока“ его. Судъ все время оперируетъ—въ особенности это относится къ дѣламъ политическимъ и общественнымъ—съ легко воспламеняющимся, преступнымъ матеріаломъ. Та самая статья, за напечатаніе которой судится и осуждается редакторъ, та самая рѣчь, которая вмѣняется въ вину лицу, ее произнесшему, оглашается, безъ малѣйшаго пропуска, судомъ и сторонами, оглашается въ переполненномъ публичномъ залѣ, появляется на завтра цѣликомъ въ печати... вмѣстѣ съ обвинительнымъ приговоромъ за ея напечатаніе, за ея произнесеніе.

Въ мотивахъ къ уголовному уложенію вы найдете объясненія этого факта: то, что дѣлается для исполненія профессиональнаго долга, не можетъ быть по своей природѣ преступно. Въ логикѣ права вы найдете оправданіе фактовъ воспроизведенія осужденной статьи въ газетномъ отчетѣ. Государство не можетъ опасаться воздѣйствія этой рѣчи, которая заклеена судомъ, какъ преступная. Опасаться этого—значитъ не вѣрить въ авторитетъ суда и, стало быть, въ свой авторитетъ, значить признать, что между нимъ и обществомъ существуетъ столь глубокий антагонизмъ, который можетъ быть примиренъ лишь проведеніемъ соответствующихъ реформъ.

И прокуроръ, и адвокатъ—гражданскій истецъ или защитникъ—во исполненіе своихъ обязанностей оперируютъ надъ, такъ называемыми, „зажигательными идеями“. Ища оправданія или смягченія

1) См. „Право“ № 43.

вины, защитникъ имѣетъ право вскрывать тѣ душевные мотивы, которые всколыхнули душу подсудимаго и поставили его въ противорѣчіе съ закономъ. И если для этого надо проникнуть въ дивный міръ его идей и грезъ, если надо обрисовать ихъ колдующую власть, онъ не только можетъ, онъ обязанъ это сдѣлать. Хорошо защищаетъ лишь тотъ, кому родствененъ по духу его кліентъ. И когда я слышу нападки на того или другого представителя защиты за то, что на судѣ онъ развиваетъ „черносотенныя“ идеи и восхваляетъ упраздненный строй, я считаю ихъ столь же несправедливыми, какъ и тѣ, которыя направлены противъ защитниковъ „красныхъ“. Въ мотивахъ къ закону о наказуемости восхваленія преступлений вы найдете прямое указаніе на безотвѣтственность сторонъ.

Спору нѣтъ,—прокуроръ или защитникъ могутъ, въ нарушение своихъ правъ и обязанностей, перейти къ преступному призыву, къ тяжкимъ видамъ порицанія дѣйствій верховной власти, но такіе эксцессы лишь тогда могутъ почитаться уголовнымъ, а не профессиональнымъ нарушеніемъ, когда по распоряженію предсѣдателя прокуроръ или адвокатъ были устранены отъ исполненія профессиональных функций. Доколѣ этого не случилось, доколѣ не установлено, что предсѣдатель и прокуроръ—охранитель закона—не фиксировали того или иного мѣста изъ рѣчи защиты, не приняли мѣръ къ воспрепятствованію дальнѣйшаго нарушенія закона,—никто не вправѣ звать провинившуюся—дѣйствительно или мнимо—сторону къ отвѣту. И отвѣтъ этотъ,—если не считать случаевъ непосредственнаго обращенія къ толпѣ или личной обиды и оклеветанія,—не можетъ идти дальше дисциплинарнаго производства.

Мнѣ возразятъ: ну, а если предсѣдатель бездѣйствовалъ, если „око закона“ дремало,—что тогда? Но, господа, вѣдь за дѣятельностью предсѣдателя и прокурора слѣдятъ остальные члены судебного присутствія. Неужели же и этой гарантіи недостаточно?

Во всякомъ случаѣ, помимо установленнаго контрольнаго аппарата не можетъ быть иного контроля, и лишь въ одномъ случаѣ, когда будетъ установлена наличность соглашенія всего судебного присутствія съ нарушившимъ законъ адвокатомъ, только въ этомъ случаѣ можетъ возникнуть вопросъ объ уголовной отвѣтственности.

Для аналогіи возьмемъ цензурный уставъ. Въ отношеніи произведеній неповременной печати онъ устанавливалъ отвѣтственность автора или издателя только при условіи наличности соглашенія ихъ съ цензоромъ на учиненіе преступнаго дѣянія. И всѣ мы отлично знаемъ, что правит. сенатъ въ 1906 г. отмѣнилъ обвинительный приговоръ по дѣлу Лаврова на томъ основаніи, что въ дѣлѣ было установлено полученіе имъ цензурнаго разрѣшенія на изданіе преступнаго сочиненія. По тому же основанію с.-петербургская судебная палата прекратила уголовное преслѣдованіе противъ моего довѣрителя, владѣльца книгоиздательства „Донская Рѣчь“ Парамонова, такъ какъ было установлено, что инкриминировавшееся ему преступное сочиненіе было напечатано съ разрѣшенія цензуры до изданія правилъ 24 ноября 1905 г.

Тамъ, гдѣ закономъ установленная власть не усмотрѣла нарушенія закона, тамъ не должны искать его другія власти.

Это толкованіе въ сущности вовсе не ново, а если бы мнѣ было нужно сослаться на чей либо авторитетъ, то я могъ бы взять себѣ въ союзники совѣтъ министровъ нынѣшняго состава. Вы помните столь гашумѣвшее дѣло тамбовскаго губернатора Муратова, который въ административномъ порядкѣ оштрафовалъ прис. пов. Шатова за произнесеніе „преступной“ рѣчи въ судебномъ засѣ-

даніи? Случай этотъ вызвалъ всеобщій протестъ, и министръ внутреннихъ дѣлъ, по сношеніи съ министромъ юстиціи, отмѣнилъ это постановленіе. Оба министерства признали дѣйствія губернатора неправильными, такъ какъ никакой иной власти, кромѣ власти предсѣдателя, не дано контроля надъ допустимостью той или иной судебной рѣчи. Темперога mutantur. Нынѣ губернаторъ Муратовъ вправѣ просить о пересмотрѣ дѣла Шатова, такъ какъ высшее правительство усвоило теперь его возрѣнія, нынѣ достаточно доноса сыщика-филера, достаточно „голоса изъ публики“, чтобы адвокатъ занялъ мѣсто своего кліента⁴⁾.

Далѣе прис. пов. О. О. Грузенбергъ перешелъ въ своей рѣчи къ анализу процессуальныхъ опредѣленій о способахъ и срокахъ фиксаціи выдержекъ изъ рѣчей сторонъ и, анализируя шагъ за шагомъ имѣющійся матеріалъ по вопросу объ отношеніи гродненской прокуратуры къ рѣчи прис. пов. А. И. Гиллерсона, пришелъ къ заключенію, что въ предстоящемъ процессѣ,—если ему суждено состояться,—прис. пов. Гиллерсонъ прочно защищенъ отъ обвиненія допущенными прокуратурой серьезными процессуальными неправильностями⁴⁾.

„Итакъ,—заканчиваетъ свою рѣчь О. О. Грузенбергъ,—возбужденное противъ уважаемаго товарища обвиненіе лишено законнаго основанія, и въ этомъ смыслѣ оно не грозитъ опасностью. Но, господа, этотъ случай лишній разъ доказываетъ, что интересамъ правосудія нанесенъ новый ударъ. И все же мы будемъ дѣлать попрежнему свое дѣло. Противъ нашего великаго служенія этотъ ударъ безсиленъ. Мы одинаково безъ страха исполнимъ свой долгъ и передъ революціонной толпой, и передъ реакціонной кликой. Гдѣ бы намъ ни пришлось исполнять обязанность защитника,—въ революціонномъ ли трибуналѣ или въ реакціонномъ застѣнкѣ,—мы отдадимъ всѣ свои помыслы, всю силу души тѣмъ, кто ввѣрилъ намъ свою участь. и,—я увѣренъ,—у насъ не найдется ни одной минуты для малодушнаго страха за себя“.

Аргументація О. О. Грузенберга была подкрѣплена указаніемъ прис. пов. М. С. Маргуліеса на справку по его собственному дѣлу: въ 1902 г. онъ былъ привлеченъ къ дисциплинарной отвѣтственности за то, что въ своей рѣчи будто бы призывалъ присяжныхъ засѣдателей къ неисполненію закона. Какъ самъ онъ совѣтомъ прис. повѣренныхъ, такъ и привлеченный одновременно съ нимъ предсѣдатель суда Камышанскій общимъ присутствіемъ,—были оправданы.

Въ дальнѣйшихъ преніяхъ приняли участіе прис. пов. Л. Н. Андрониковъ М. В. Капланъ, Демьяновъ, Розенталь, Павлиновъ и др.

Небольшое прочувствованное слово сказалъ въ заключеніе прис. пов. А. И. Гиллерсонъ.

„Судьба,—сказалъ онъ,—оказала мнѣ великую милость: она сдѣлала меня центральной фигурой въ процессѣ, которому суждено стать историческимъ. На этомъ процессѣ будущія поколѣнія юристовъ будутъ учиться тому, какъ не слѣдуетъ творить правосудіе.“

Но мое дѣло имѣетъ значеніе не только для будущаго историка, но и для настоящаго момента. Не чувствуете ли вы, что въ стремительной ликвидаціи, такъ называемаго, „освободительнаго движенія“ гибнутъ и послѣдніе остатки эпохи, отстоящей отъ насъ на полвѣка, эпохи реформъ шестидесятыхъ годовъ минувшаго столѣтія; уничтожаются послѣднія оставшіяся еще крохи судебныхъ уставовъ императора Александра II.

Даже въ годы, непосредственно предшествовав-

⁴⁾ Эту часть рѣчи прис. пов. О. О. Грузенберга, въ виду нежеланія его заранѣе оглашать защитительные доводы, редація считаетъ своимъ долгомъ опустить.

шие освободительному движению, въ годы тягчайшей реакціи, не было случая, подобнаго настоящему. Правда, тогда дѣла, вродѣ бѣлостокскаго процесса, разсматривались при закрытыхъ дверяхъ... Но это было бы лучше по крайней мѣрѣ, болѣе прямолинейно, болѣе искренне, чѣмъ раскрывать двери и дѣлать ихъ ловушкой для защитниковъ памяти убитыхъ. Вѣдь, не будь раскрытыхъ дверей, не было бы мѣста для 129 статьи. Но я спрашиваю, развѣ защита вправѣ считаться не съ судомъ, а съ случайно присутствующей публикой? Я дальше спрашиваю васъ, — есть ли въ приписываемыхъ мнѣ выраженіяхъ, — если даже оставить въ сторонѣ вопросъ о соотвѣтствіи ихъ дѣйствительности, — *corpus delicti*? Мнѣ, напримѣръ, ставится въ вину, что, приведя поговорку „человѣкъ — волкъ“, я высказалъ, что эта поговорка обидна только для волковъ, а не людей. Но неужели отсюда можно серьезно дѣлать выводъ, будто я призывалъ людей ниспровергнуть свой общественный строй, стать на четвереньки и уйти въ лѣсъ, чтобы зажить по-волчьи?..

Мнѣ могутъ возразить, что вопросъ о *corpus delicti* — вопросъ чисто-судебный, не подлежащій разрѣшенію въ этомъ собраніи. Я съ этимъ не могу вполне согласиться.

Въ древнемъ Римѣ существовалъ институтъ „*responsa prudentum*“ — мнѣнія мудрейшихъ. Вы знаете, какое огромное значеніе имѣлъ этотъ институтъ при рецепціи римскаго права. Я никому не хочу льстить и никого не хочу унижать, но я позволю себѣ высказать, что въ сравненіи съ тѣми, кто меня привлекъ къ отвѣтственности, вы, представители свободнаго сословія русскихъ юристовъ, несомнѣнно являетесь собой *prudentes*.

Пусть резолюція ваша будетъ для меня лично имѣть чисто-платоническое значеніе, но она будетъ имѣть огромное моральное значеніе для будущаго историка и даже для современнаго общества.

Характерно въ этомъ дѣлѣ то обстоятельство, что меня привлекли не къ предварительному слѣдствію, а къ жандармскому дознанію. Этимъ меня лишили возможности обжаловать мое привлеченіе въ порядкѣ судебныхъ инстанцій. Правда, я могу жаловаться на имя прокурора виленской судебной палаты, но этимъ путемъ я не пойду по многимъ причинамъ, и прежде всего потому, что я готовъ сѣсть на скамью подсудимыхъ, чтобы договорить свою рѣчь о бѣлостокскихъ ужасахъ...

Въ рѣчи, сказанной мною въ качествѣ гражданскаго истца, я сравнивалъ бѣлостокскіе дни съ Варооломеевской ночью. Вѣрите мнѣ, господа, что это сравненіе было слишкомъ мягко. Варооломеевская ночь представляла собою хотя неравную, но все же борьбу. Бѣлостокскіе дни представляютъ собой только бойню... Въ качествѣ гражданского истца я лишь вскользь могъ упомянуть о моментѣ, предшествовавшемъ погрому, когда власть явилась въ порядкомъ перешла въ постороннія руки. Защищая себя въ качествѣ подсудимаго, я буду имѣть возможность лучше освѣтить этотъ моментъ, невѣроятный даже для нашихъ дней...

Я знаю, что на моей сторонѣ только моральная сила, на сторонѣ противниковъ — физическая. Но я спокойно иду навстрѣчу тому, что мнѣ готовится. Родина наша за послѣдніе годы была страной сплошныхъ бѣдствій. Увы! это имѣетъ и свою хорошую сторону... Въ сравненіи съ этими бѣдствіями личное горе не такъ чувствительно. Нигдѣ такъ легко не переносится страданіе, нигдѣ такъ спокойно не расстаются даже съ жизнью, какъ въ нашей измученной странѣ.

Поэтому, прошу васъ въ своей резолюціи не считаться съ тѣмъ, что мнѣ лично полезно или вредно. Я хочу, чтобы ваша резолюція соотвѣтствовала серьезности момента, чтобы вы оказались въ

ней выразителями лучшихъ традицій русской интеллигенціи и достойными сынами многострадальной и великой Россіи“.

Общее собраніе постановило избрать комиссію изъ 12 лицъ для собранія матеріаловъ и выработки соотвѣтствующаго заключенія по вопросу о привлеченіи прис. пов. Гиллерсона къ отвѣтственности, каковое представить на обсужденіе ближайшаго общаго собранія.

Въ комиссію вошли прис. повѣренные О. О. Грузенбергъ, М. В. Капланъ, В. Г. Ольшамовскій, В. Н. Новиковъ, М. Б. Горенбергъ, М. С. Маргуліесъ, члены совѣта В. И. Леонтьевъ, Л. А. Базуновъ, М. В. Беренштамъ и члены госуд. думы О. Я. Пергаментъ, Бобянский и Сыртлановъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

С.-Петербургская судебная палата.

(Дѣло о хищеніяхъ въ Императорскихъ библіотекахъ).

7 октября въ особомъ присутствіи спб. судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей слушалось дѣло по обвиненію бывшаго старшаго помощника завѣдующаго Собств. Е. И. В. библіотеки въ Зимнемъ дворцѣ, кол. сов. Н. К. Лемана въ растратѣ находившихся въ витринахъ золотыхъ медалей, золотой, украшенной брилліантами, крышки альбома съ видами Константинополя, поднесеннаго султаномъ, брилліантовъ съ портрета болгарскаго княжича Бориса, цѣнныхъ книгъ, гравюръ, рукописей и акварелей.

Помощникъ завѣдывающаго собственными Его Величества библіотеками, подполковникъ Осташковъ еще въ 1905 году заподозрилъ старшаго помощника кол. сов. Ник. Лемана въ намѣреніи присвоить себѣ нѣкоторые библіотечныя рукописи. Въ теченіе 1906 и 1907 гг. подполк. Осташковъ имѣлъ нѣсколько разъ возможность убѣдиться въ томъ, что его подозрѣнія оправдываются.

Въ январѣ 1908 г. Осташковъ видѣлъ въ письменномъ столѣ Лемана пять ломбардныхъ квитанцій на заложенные медали. Наконецъ, Осташковъ 7 іюня 1908 г. исходатайствовалъ у вице-директора ссудной казны разрѣшеніе обозрѣть заложенные тамъ медали, причемъ, сопоставивъ двѣ изъ заложенныхъ медалей съ медалями, хранившимися въ Лобановскомъ залѣ, убѣдился, что Леманъ взялъ изъ витринъ этого зала золотую медаль въ память столѣтняго юбилея министерства вн. дѣлъ и подмѣнилъ ее позолоченной медалью изъ бѣлаго металла.

Осташковъ доложилъ о своемъ открытіи главному начальнику библіотекъ, камергеру Щеглову, который тутъ же обнаружилъ, что, кромѣ вышеописанной медали, пропали и замѣнены поддѣльными и многія другія.

17 іюля того же года министромъ Императорскаго двора возбуждено было уголовное преслѣдованіе.

Леманъ сознался въ томъ, что онъ въ 1907—1908 гг. частью заложилъ, частью продалъ на ломъ почти все собраніе золотыхъ медалей, принадлежащее Государю Императору, которыя были подмѣнены имъ позолоченными фальшивыми экземплярами. Точно также онъ поступилъ съ нѣкоторыми золотыми и платиновыми монетами; продалъ за 3 тысячи рублей золотую съ драгоценными камнями крышку съ альбома константинопольскихъ видовъ, поднесеннаго Государю Императору турецкимъ султаномъ; продалъ за 300 рублей восемь

бриллиантовъ, снятыхъ съ рамокъ съ портретомъ болгарскаго княжича Бориса, присвоилъ золотой перстень съ сапфирами, а также взялъ нѣсколько литографій, образцовъ обмундированія и литографированныхъ портретовъ Царской семьи.

Всѣ эти хищенія онъ произвелъ за періодъ времени съ лѣта 1904 года, когда былъ назначенъ старшимъ помощникомъ завѣдывающаго собственными Его Величества библиотеками, съ окладомъ въ 3.500 р. въ годъ.

Всего отъ продажи похищеннаго Леманъ выручилъ 20 тыс. руб. Преступленіе свое Леманъ объяснилъ отчасти стѣсненными обстоятельствами, отчасти же легкомысліемъ.

Служившій писцомъ въ библиотекѣ, пот. двор. Шлотгауэръ, братъ покойной жены Лемана, заявилъ, что для него и для всѣхъ близкихъ къ Леману лицъ эта растрата являлась полной неожиданностью, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, тотъ же Шлотгауэръ объяснилъ, что Леманъ иногда предавался кутежамъ.

Знакомый Лемана, г. Рубинштейнъ показалъ на слѣдствіи, что обвиняемый въ два послѣдніе года позволялъ себѣ роскошь, не соответствовавшую его имущественному положенію. Такъ, Леманъ, посѣщая увеселительные сады, расходовалъ крупныя деньги на женщинъ. Самъ Леманъ сознался въ израсходованіи тысячи рублей на пѣвицу сада Аквариумъ Олли Ольсенъ въ теченіе одного мѣсяца.

При дальнѣйшемъ слѣдствіи выяснилось, что Леманомъ похищены были не только вышеуказанныя вещи, но также значительное количество акварелей, литографій, хромолитографій и гравюръ въ отдѣльных листахъ, папкахъ и альбомахъ, а также книги и множество мелкихъ вещей. Леманъ сознался и въ этомъ.

Выяснилось также, что сбывать похищаемое помогалъ Леману его шуринъ Шлотгауэръ.

Въ виду этого, Леману предъявлено было обвиненіе въ растратѣ вѣреннаго ему по службѣ имущества, а къ Шлотгауэру — обвиненіе въ укрывательствѣ.

Предсѣдательствовалъ сен. Крашенинниковъ. Обвиненіе поддерживалъ товарищъ прокурора Бальцъ, защищали Лемана прис. пов. Л. А. Базуновъ, Шлотгауэра — пом. прис. пов. Брюнелли. Со стороны общества для заклада движимыхъ имуществъ въ качествѣ гражданскаго истца выступалъ пом. пр. пов. Алферовъ.

Публика въ засѣданіе допускалась по билетамъ и на дѣлѣ присутствовало всего человѣкъ двадцать.

Н. К. Леманъ, изящный господинъ среднихъ лѣтъ, интеллигентнаго вида — находится подъ стражей. Онъ окончилъ спб. университетъ и одно время былъ учителемъ гимназіи.

Послѣ оглашенія обв. акта, подс. Леманъ призналъ себя виновнымъ и отмѣтилъ нѣкоторыя неточности въ обвинит. актѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ съ негодованіемъ отвергаетъ подозрѣніе въ растратѣ рукописей. Къ нимъ онъ всегда относился съ суевѣрнымъ уваженіемъ и вообще растрачивалъ только то, что можно было возстановить.

Къ преступной дѣятельности его побудила вначалѣ дороговизна жизни, а затѣмъ дѣло шло по инерціи. Подсудимый „привыкъ не считать ни своихъ, ни, къ сожалѣнію, чужихъ денегъ“. Все время Леманъ собирался сознаться въ растратѣ Государю Императору, но „по слабости“ откладывалъ рѣшительный моментъ.

Во всякомъ случаѣ, онъ сознается во всемъ и главную тягость своего настоящаго положенія онъ видитъ лишь въ томъ, что рядомъ съ нимъ на скамьѣ подсудимыхъ сидитъ Шлотгауэръ, который виноватъ только въ томъ, что слишкомъ ему вѣрилъ. Знать, что гравюры и литографіи похищены, Шлотгауэръ не могъ. Онъ могъ думать,

что гравюры эти изъ собственной, очень богатой коллекціи, принадлежавшей самому Леману.

Шлотгауэръ виновнымъ себя не призналъ.

Въ виду признанія подсудимаго, стороны отказались отъ допроса части свидѣтелей.

Изъ свидѣтелей первымъ допрашивается служащій въ библиотекѣ Зимняго дворца подполк. Осташковъ.

Осташковъ поступилъ въ библиотечку значительно позже Лемана. Завѣдывающій библиотеками камергеръ В. Щегловъ считалъ Лемана въ высшей степени способнымъ, знающимъ и полезнымъ человекомъ.

Но Осташковъ, по его словамъ, сразу замѣтилъ, что Леманъ двуличный человекъ, занимающійся „тайными дѣлами“. Свидѣтель неоднократно намекалъ на это камергеру Щеглову, но тотъ, какъ бы „находясь подъ вліяніемъ оккультизма“, оставлялъ эти заявленія безъ послѣдствій.

Въ дальнѣйшихъ своихъ показаніяхъ, продолжавшихся почти два часа, г. Осташковъ, главнымъ образомъ, обвинялъ камергера Щеглова въ пристрастномъ, подъ вліяніемъ Лемана, отношеніи къ нему. Такъ, Щегловъ сердился на него „даже“ за грамматическія ошибки во французскомъ языкѣ.

Тогда Осташковъ лично сталъ слѣдить за Леманомъ, вскрывалъ его столъ, разсматривалъ содержаніе случайно забытаго кошелька и т. п. Въ результатъ своего сыска онъ добылъ непровержимыя данныя растраты, произведенной Леманомъ, представилъ ихъ Щеглову, и тогда послѣднимъ дѣло было передано слѣдственнымъ властямъ.

Свидѣтель замѣчалъ подозрительныя визиты въ Зимній дворецъ къ Леману извѣстнаго коллекционера, члена сов. мин. пут. сообщ. т. с. Кухарскаго.

Изъ допроса этого свидѣтеля прис. пов. Базуновымъ выясняется, что Осташковъ — б. интендантъ, поступившій въ библиотечку прямо изъ госпиталя, въ которомъ находился послѣ войны. Кам. Щегловъ часто бываетъ недоволенъ свидѣтелемъ и теперь, когда онъ освободился отъ вліянія Лемана. Впрочемъ, свидѣтель полагаетъ, что это освобожденіе пока еще „не полное“.

Слѣдующимъ допрашивается камергеръ Щегловъ. Онъ показываетъ, что подполк. Осташковъ никогда его о подозрительномъ поведеніи Лемана не предупреждалъ. Леманъ никогда передъ Щегловымъ дурно объ Осташковѣ не отзывался и, наоборотъ, когда свидѣтелю случалось ставить на видъ неисполнительность Осташкова, Леманъ обращалъ его вниманіе на то, что Осташковъ — больной человекъ.

Осташковъ представилъ Щеглову доказательства растраты, произведенной Леманомъ, лишь послѣ того, какъ ген. Мосоловъ хотѣлъ перевести Осташкова на другое какое-нибудь мѣсто.

Затѣмъ допрашивался рядъ свидѣтелей, коллекционеровъ и торговцевъ-антикваровъ. Всѣ эти свидѣтели показали, что гравюры они покупали и у Лемана, и у Шлотгауэра. Леманъ былъ извѣстенъ, какъ знатокъ гравюръ и дѣятельный членъ общества любителей изящныхъ изданій.

Ст. сов. Сипягинъ показалъ, что ничего о кутежахъ Лемана ему слышать не приходилось.

Свид. Попова показала, что Леманъ выдалъ ей на 5.000 руб. векселей потому, что она ссудила ему эту сумму.

Камеръ-юнкеръ Рауеръ-фонъ-Траубшбергъ показалъ, что Леманъ былъ прекрасный семьянинъ, свободное время проводившій у себя дома. Начало растратъ относится къ тому времени, когда у Лемана серьезно заболѣла жена. Болѣзнь ея требовала сидѣлокъ, массажистокъ, повздокъ за границу и т. п.

Къ тому же Леманъ былъ крайне отзывчивымъ человекомъ, никогда не отказывавшимъ въ денежной помощи никому, кто бы къ нему ни обращался.

То же подтвердила свидѣтельница г-жа Бутенина.

Тов. прокурора Бальцъ поддерживалъ обвиненіе въ полномъ объемѣ, считая, что высокое положеніе, которое занималъ подсудимый, широкое образованіе и то довѣріе, которымъ онъ пользовался, являются оттягчающими его вину обстоятельствами.

Подсудимый Шлотгауэръ, по мнѣнію г. Бальца, виновенъ въ укрывательствѣ.

Прис. пов. Л. А. Бауновъ доказывалъ, что болѣзнь жены, легкомысліе подсудимаго, его полное сознание и раскаяніе смягчаютъ его вину.

Подс. Леманъ въ послѣднемъ словѣ сказалъ, что онъ считаетъ себя кругомъ виноватымъ, ничего для себя не ждетъ и проситъ лишь объ оправданіи ни въ чемъ неповиннаго Шлотгауэра.

Леманъ приговоренъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на 3½ года, а Шлотгауэръ къ заключенію въ тюрьмѣ на 1 годъ. Приговоръ будетъ представленъ на усмотрѣніе Государя Императора. (Р.)

Кишиневскій окр. судъ.

(Оскорбленіе полицейскаго чиновника).

Въ октябрьской сессіи кишиневского окружнаго суда въ Оргѣевѣ разбиралось два характерныхъ союзническихъ дѣла изъ дѣятельности распавшагося оргѣевского подѣла союза русскаго народа, которымъ руководилъ прославившійся въ Бессарабіи Ив. Ив. Дудниченко. По первому дѣлу обвиняется самъ Дудниченко въ оскорбленіи полиц. чиновника. По словамъ обвинительнаго акта, дѣло заключается въ слѣдующемъ: 30 декабря 1906 г., въ Оргѣевѣ въ зданіи аудиторіи комитета трезвости происходило собраніе членовъ союза русскаго народа подѣла предѣлательствомъ соборнаго протоіерея Федора Петика. Во время дебатовъ по поводу происшедшихъ передъ тѣмъ въ Кишиневѣ торжественныхъ шествій союзниковъ со стягами нѣкоторые изъ членовъ собранія позволили себѣ въ рѣзкой формѣ критиковать дѣйствія и даже образъ мыслей бессар. губернатора Харузина, не пожелавшаго, вопреки приглашенію союзниковъ, принять участіе въ означенномъ шествіи и обратившагося къ явившимся къ нему депутатамъ отъ союза съ назидательной рѣчью; причемъ ораторы-крестьяне обвиняли губернатора въ томъ, что онъ, „какъ помѣщикъ, самъ держитъ сторону господъ, а о томъ, чтобы крестьянамъ дали землю, не интересуется“, обвиняли его, конечно, и въ юдофильствѣ. Присутствовавшій въ собраніи въ качествѣ наблюдателя за порядкомъ мѣстный полицейскій надзиратель Лозинскій, видя, что члены собранія вышли изъ предѣловъ обсуждаемыхъ собраніемъ вопросовъ и уклоняются въ сторону, позволивъ себѣ рѣзко отзываться о высшемъ мѣстномъ представителѣ власти, обратилъ на это вниманіе предѣлателя собранія, протоіерея Петика, прося его призвать членовъ собранія къ порядку. Но, прежде чѣмъ предѣлательствующій успѣлъ сдѣлать какое либо распоряженіе, членъ собранія и товарищъ предѣлателя подѣла, Ив. Ив. Дудниченко выступилъ на средину зала и, войдя въ азартъ, оскорбилъ надзирателя, въ слѣдующихъ выраженіяхъ обращаясь къ собранію: „Господа члены! Настала, наконецъ, и намъ пора, когда мы имѣемъ возможность обсуждать дѣйствія не только ничтожнаго полиц. надзирателя, но даже губернатора. Я вамъ долженъ сказать, что этотъ ничтожный надзиратель лжець, лжець, лжець! Онъ обвиняется въ утайкѣ краденыхъ вещей на погромъ въ Каларашахъ, но дѣло заглажено; я же берусь доказать это“. За эти выраженія Дудниченко преданъ

суду по 286 ст. улож. о нак. Со стороны защиты выступилъ цѣлый рядъ свидѣтелей—членовъ союза, старавшихся смягчить выраженія Дудниченко. Окружный судъ приговорилъ И. Дудниченко къ аресту при тюрьмѣ на двѣ недѣли.

Отголоскомъ этого дѣла явилось другое, разбиравшееся на слѣдующій день, по обвиненію предѣлателя того же общаго собранія, онъ же предѣлатель самого подѣла, протоіерея Федора Петика, въ оскорбленіи того же полиц. чиновника въ телеграммѣ, посланной во время того же собранія губернатору въ видѣ жалобы на его дѣйствія въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Сейчасъ на общемъ собраніи подѣла союза русскаго народа полицейскій надзиратель Лозинскій, обвинявшійся „Бессарабской Жизнью“ въ сокрытіи погромныхъ вещей и не опровергшій это судомъ, позволилъ себѣ угрожающе заявить, что мы обсуждаемъ дѣйствія губернатора, относимся оскорбительно къ дѣйствіямъ представителей государственной власти губерніи, о чемъ онъ составить протоколъ. Это—наглая клевета. Наши представители были у начальника губерніи, согласно его порученію докладывали общему собранію результаты земельныхъ переговоровъ. Лозинскій самъ ведетъ народъ къ анархіи и безпорядкамъ. Къ крайнему неудовольствію этотъ сомнительной репутаціи полиціантъ неоднократно оскорбляетъ общее собраніе“ и т. д. Делепша подписана: „по порученію общаго собранія и совѣта предѣлатель протоіерей Петика“. Делепша была передана губернаторомъ прокурору для возбужденія преслѣдованія. О. Петика, пользуясь тѣмъ, что подпись была сдѣлана не имъ собственноручно, а авторомъ делепши, тѣмъ же Дудниченко, пытался отговариваться невѣдѣніемъ, но, однако, было установлено, что делепша оглашалась и одобрялась въ общемъ собраніи послѣ того, какъ ее прочелъ Дудниченко, стоя рядомъ съ предѣлателемъ о. Петикой. Судъ приговорилъ послѣдняго къ штрафу въ 25 руб. По обоимъ дѣламъ защитникомъ выступилъ прис. повѣр. П. П. Лобунченко.

(Р.)

ХРОНИКА.

Государь Императоръ всемилостивѣйше повелѣтъ соизвоилъ даровать лишеннымъ всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ крестьянамъ золотоношскаго уѣзда с. Чеховки Федору Антонову Рудю, Никитѣ Федорову Дескатию, Θεодосію Григорьеву Носко, Семену Андрееву Обушному и казаку Ивану Васильеву Березняку помилованіе. Вышепоименованныя лица, приговоромъ лубевского окружнаго суда 19-го марта 1907 года за участіе въ публичномъ скопищѣ, учинившемъ соединенными силами участниковъ, вслѣдствіе побужденій, проистекавшихъ изъ племенной вражды къ евреямъ, вторженія въ жилища и лавки ихъ и насилія надъ личностью, а Березнякъ за руководительство означеннымъ скопищемъ присуждены къ лишенію всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ и заключенію: Березнякъ—въ полтавскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи на 1 годъ и 6 мѣсяцевъ, а остальные—въ тюрьмѣ на восемь мѣсяцевъ каждый и съ послѣдствіями для всѣхъ по статьѣ 58¹ улож. о наказ.

Въ «Русскомъ Знамени» сообщается: Государь Императоръ по докладу г. министра юстиціи, въ 23-й день сентября мѣсяца, всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: даровать лишеннымъ всѣхъ правъ состоянія Саввѣ Иванову Кухаренко и Прокофію Парфентьеву Чеботюку помилованіе.

Днѣпровскій уѣздъ, таврической губерніи, объявленъ, взаимѣнъ военнаго положенія, въ состояніи усиленной охраны срокомъ на одинъ годъ.

Города Анапьевъ, Елисаветградъ и Александрія съ ихъ уѣздами, херсонской губ., объявлены, взаимѣнъ чрезвычайной, въ состояніи усиленной охраны, срокомъ по 16 сентября 1909 года.

Срокъ дѣйствія введеннаго въ самарской и саратовской губерніяхъ положенія усиленной охраны продолженъ еще на одинъ годъ, а именно, въ первой—по 28 октября 1909 года, а во второй—по 29 октября того же года.

Срокъ дѣйствія, введеннаго въ г. Ялтѣ и уѣздѣ положенія чрезвычайной охраны продолженъ еще на шесть мѣсяцевъ, а именно, по 26 апрѣля 1909 года.

Срокъ дѣйствія введеннаго въ каинскомъ, барнаульскомъ, томскомъ и маріинскомъ уѣздахъ, томской губерніи, положенія чрезвычайной охраны продолженъ еще на 6 мѣсяцевъ, а именно по 24 апрѣля 1909 г., съ оставленіемъ въ полосѣ отчужденія прелгающей по симъ уѣздамъ сибирской жел. дор. введеннаго на ней военнаго положенія и съ сохраненіемъ правъ главноначальствующаго въ отношеніи упомянутыхъ уѣздовъ за томскимъ губернаторомъ.

Срокъ дѣйствія введеннаго въ бахмутскомъ, маріупольскомъ и славяносербскомъ уѣздахъ, екатеринославской губ., положенія чрезвычайной охраны продолженъ еще на 6 мѣсяцевъ, а именно по 20-е апрѣля 1909 г., съ сохраненіемъ правъ главноначальствующаго въ отношеніи означенныхъ уѣздовъ за екатеринославскимъ губернаторомъ.

Срокъ дѣйствія предоставленныхъ томскому губернатору Высочайшимъ указомъ 28 октября 1906 г. полномочій издавать обязательныя для жителей кузнецкаго уѣзда, томской губерніи, постановленія и налагать въ административномъ порядкѣ взысканія за нарушеніе таковыхъ постановленій продолженъ еще на одинъ годъ, а именно по 28-ое октября 1909 года.

Министръ юстиціи внесъ въ гос. думу законопроектъ объ усиленіи канцелярскихъ средствъ судебныхъ установленій и центрального управленія министерства юстиціи.

Въ объяснительной запискѣ къ законопроекту указывается, что гос. дума еще въ минувшую сессию, при разсмотрѣніи законопроекта объ увеличеніи содержанія чинамъ судебного вѣдомства, выразила по-

желаніе о принятіи мѣръ къ улучшенію матеріальнаго положенія нештатныхъ чиновъ судебныхъ канцелярій. Число всѣхъ служащихъ по вѣдомству министерства юстиціи канцелярскихъ чиновниковъ и писцовъ достигаетъ 7.000 человекъ. Среднее годовое вознагражденіе каждого служащаго указанной категоріи составляетъ ничтожную сумму въ 288 р., или 24 р. въ мѣсяцъ.

Огромное число судебныхъ мѣстъ (а также и центральное управленіе министерства) не въ силахъ даже своевременно оплачивать счета канцелярскихъ поставщиковъ и типографовъ, и имѣются зарегистрированные случаи угрозъ предъявленіемъ исковъ, не говоря уже о поступающихъ на имя министра юстиціи телеграфныхъ и почтовыхъ жалобахъ и прошеніяхъ о понужденіи предсѣдателей судебныхъ мѣстъ къ уплатѣ за забранный матеріаль, причемъ центральное управленіе, за отсутствіемъ въ его распоряженіи сколько нибудь достаточныхъ для этого средствъ, сплошь и рядомъ лишено возможности оказать необходимую помощь.

Общій итогъ необходимыхъ, по мнѣнію м-ва юстиціи, средствъ для увеличенія жалованья служащимъ до 30 р. въ мѣсяцъ и для приведенія въ соотвѣтствіе съ дѣйствительными потребностями канцелярскихъ издержекъ, составляетъ 920.000 р. По бюджетнымъ соображеніямъ министр юстиціи находитъ, однако, возможнымъ ограничиться 820.000 руб., въ счетъ которыхъ проситъ отпустить по смѣтѣ 1909 года—210.000 р.

Дѣло по обвиненію прис. повѣр. Гиллерсона и Скарятина въ настоящее время вызвало назначеніе особой комиссіи при министерствѣ юстиціи, которой поручено выяснить—насколько правильно привлеченіе ихъ.

Поводомъ къ назначенію этой комиссіи послужило заявленное однимъ изъ членовъ совѣта министерства юстиціи особое мнѣніе, въ которомъ, доказывая всю неосновательность съ юридической точки зрѣнія привлеченія, онъ отмѣчаетъ, между прочимъ, что возникшій инцидентъ можетъ повлечь за собой цѣлую серію ихъ.

Такъ, напр., въ судебной практикѣ часты случаи, когда прокуроръ въ разгарѣ своей рѣчи бросаетъ по адресу не только обвиняемаго, но и защитника фразы, могущія послужить законнымъ поводомъ къ привлеченію его за это къ отвѣтственности по соотвѣтствующей статьѣ. Но до сего времени это не практиковалось, ибо адвокаты считались съ тѣмъ, что имъ предоставлено право свободной защиты. Нынѣ же можетъ создаться такое положеніе, при которомъ каждый процессъ повлечетъ за собой новый процессъ между защитой и обвиненіемъ. Какъ иллюстрація, приводился случай изъ дѣла Дю-Лю, гдѣ прокуроръ оскорбилъ не только обвиняемаго и защиту, но и врачей-экспертовъ, упрекнувъ ихъ въ мелкомъ честолюбіи и т. д. Занятія комиссіи продлятся нѣсколько дней.

Московская судебная палата по протесту прокурора отмѣнила постановленіе совѣта присяжныхъ повѣ-

ренных о принятии въ число помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ двухъ женщинъ—г-жъ Гиршманъ и Подгурской.

Общее собраніе черниговскаго окружнаго суда возстановило въ правахъ присяжнаго повѣреннаго переводумца Шрага, исключеннаго было изъ сословія за подписаніе выборгскаго воззванія. Судъ ограниченъ объявленіемъ Шрагу выговора.

Спб. почетные мировые судьи — М. М. Стасюлевичъ, гр. А. А. Вобринскій, А. А. Сабуровъ, Н. С. Таганцевъ, Н. Н. Медвѣдевъ, И. С. Крюковъ и М. П. Боткинъ подали городскому головѣ заявленіе, въ которомъ указываютъ, что окладъ столичнаго мирового судьи, въ 4.200 р. въ годъ, при настоящей дороговизнѣ жизни въ Петербургѣ является недостаточнымъ, тѣмъ болѣе, что на основаніи постановленія городской думы участковые и добавочные мировые судьи не должны принимать на себя какихъ-либо платныхъ должностей въ общественныхъ или частныхъ учрежденіяхъ. Авторы заявленій предлагаютъ увеличить размѣръ предѣльнаго содержанія мировыхъ судей до 4.700 руб. въ годъ.

Въ прошломъ номерѣ мы сообщали объ инцидентѣ, имѣвшемъ мѣсто въ харьковскомъ окружномъ судѣ. Приводимъ полностью устное заявленіе С. М. Кузнецова и письменное заявленіе 15 присяжныхъ засѣдателей.

С. М. Кузнецовъ, передавъ предсѣдателю собраніе присяжными засѣдателями 26 руб. въ пользу колоніи для малолѣтнихъ преступниковъ, сказалъ: «Присяжные засѣдатели первой октябрьской сессіи харьковскаго окружнаго суда, пройдя тяжелый искусь судьи и стараясь по силѣ разумѣнія и совѣсти разобраться въ прошедшихъ передъ ними многочисленныхъ дѣлахъ, пришли къ глубокому убѣжденію, что судить спокойно судомъ скорымъ, правымъ и милостивымъ, не вступая въ коллизію со своею совѣстью, можно, лишь устранивъ тѣ несовершенства нашего судопроизводства, которыя не разъ такъ ярко выступали въ текущей сессіи. Поэтому они считаютъ своимъ долгомъ, какъ призванные на помощь суду, заявить, что устраненіе этихъ несовершенствъ они видятъ въ скорѣйшемъ введеніи института условнаго осужденія, въ болѣе полной и лучшей постановкѣ предварительнаго судебного слѣдствія, въ допущеніи къ нему защиты, въ уменьшеніи срока предварительнаго заключенія, въ обязательномъ зачетѣ его при отбываніи наказанія и въ правѣ присяжныхъ засѣдателей освѣдомляться о мѣрѣ наказанія, грозящей подсудимому». Проф. А. П. Грузинцевъ, отъ лица большинства присяжныхъ засѣдателей, сдѣлалъ заявленіе относительно злостной клеветы «Харьк. Губ. Вѣд.», возмущившей все харьковское общество: «Мои товарищи,—сказалъ почтенный профессоръ,—уполномочили меня заявить, что за послѣднее время при исполненіи нами обязанностей присяжныхъ засѣдателей въ мѣстной газетѣ «Харьк. Губ. Вѣд.» систематически появлялись замѣтки и

статьи, подрывающія уваженіе къ нашимъ судебнымъ приговорамъ, оскорбляющія насъ въ нашемъ достоинствѣ судей и затрагивающія нашу личную жизнь и общественную дѣятельность. Мы просимъ наше заявленіе занести въ протоколъ и черезъ прокурора возбудить уголовное преслѣдованіе противъ г. редактора «Харьк. Губ. Вѣд.». Выслушавъ мнѣніе товарища прокурора Назарова, судъ отказалъ занести въ протоколъ это заявленіе.

Тогда за подписью 15 присяжныхъ засѣдателей было предсѣдателю суда подано другое заявленіе, въ которомъ, между прочимъ, говорится: «Въ судебной хроникѣ «Харьк. Губ. Вѣд.» за №№ 10, 11 и другихъ, мы, присяжные засѣдатели, въ виду вынесенныхъ нами по совѣсти вердиктовъ, называемся «друзьями героевъ ножа, браунинга, темной ночи» и другими оскорбительными выраженіями. Обливая грязью настоящій составъ присяжныхъ засѣдателей, эта официальная газета позволила себѣ, между прочимъ, оскорбить нашего уважаемаго товарища, профессора А. П. Грузинцева, задѣвая какъ его семейную жизнь, такъ и общественную дѣятельность. Глубоко возмущаясь такимъ поведеніемъ официальной газеты, мы, присяжные засѣдатели, составляя нераздѣльную часть суда съ коронными судьями и желая на будущее время оградить судъ присяжныхъ засѣдателей,—этотъ важнейшій институтъ культурной жизни,—отъ нападокъ официальной газеты, должествующей, казалось бы, не идти въ разрѣзъ съ закономъ и освященными имъ установленіями, мы, вѣря въ солидарность съ нами коронныхъ судей, просимъ окружной судъ возбудить уголовное преслѣдованіе противъ редактора «Харьк. Губ. Вѣд.» на основаніи 69 ст. уст. о цензурѣ и печати, 1040 ст. ул. о нак. и рѣшенія Правительствующаго сената отъ 1866 года по дѣлу Сковцова».

Предсѣдатель принялъ это заявленіе для передачи прокурору.

15 октября въ уголовномъ кассационномъ департаментѣ Правительствующаго сената получило окончательное разрѣшеніе одно изъ наиболее громкихъ дѣлъ, возникшихъ въ связи съ революціоннымъ движеніемъ на Кавказѣ. Между прочимъ, случай, легшій въ основу этого дѣла, и то направленіе, которое оно получило, служило въ рукахъ нѣкоторыхъ изъ лицъ высшей администраціи главнымъ козыремъ противъ бывш. кутаисскаго губернатора Старосельскаго.

Потійскій полиціймейстеръ кн. Вл. С. Абашидзе преданъ былъ суду по обвиненію въ бездѣйствіи власти.

Согласно обвинительному акту обстоятельства, вызвавшія это обвиненіе, заключались въ слѣдующемъ: во второмъ часу ночи на 13 ноября 1905 г. командиръ потійскаго отряда пограничной стражи, поручикъ Кречетовъ получилъ негласныя свѣдѣнія, что въ портъ прибыло судно съ оружіемъ и боевыми патронами и что около тысячи рабочихъ и туземцевъ разгруживаютъ его и сами вооружаются. Посланный Кречетовымъ на территорію порта отрядъ вступилъ съ рабочими въ перестрѣлку. Тогда

Кречетовъ вызвалъ помощь и вскорѣ заставилъ контрабандистовъ отступитъ къ казармамъ для рабочихъ, причемъ задержалъ и обезоружилъ нѣсколько человѣкъ, отнявъ у нихъ 13 швейцарскихъ винтовокъ.

Узнавъ, что въ порту находится много ящиковъ съ оружіемъ и патронами, поручикъ Кречетовъ и хорунжій Дикій оцѣнили мѣстность вокругъ наклаузовъ, часть же казаковъ оцѣнила островъ для производства обысковъ.

Явившійся къ этому времени на выстрѣлы приставъ 3 участка, кн. А. Алакидзе отказался оказать содѣйствіе обыскамъ, ссылаясь на Высочайшій манифестъ 17 октября. Кречетовъ вновь вступилъ въ перестрѣлку съ рабочими, но тѣ воспользовались двигавшимся въ то время къ товарной станціи поѣздомъ и стали втискивать туда на ходу оружіе и обстрѣливать солдатъ. Кречетовъ приказалъ жанд. полиціи поѣздъ остановить, но на это приказаніе не было обращено вниманія. Наконецъ, къ Кречетову прибыло полторы роты херсонскаго пѣхотнаго полка, при содѣйствіи которыхъ произведены были въ порту и по городу обыски, обнаружившіе пачки прокламацій, списки жертвователей на нужды революціи, нѣсколько сотъ ружей и полторы тысячи патроновъ.

Въ теченіе ночи никто изъ чиновъ потійской полиціи содѣйствія не оказалъ и на мѣсто происшествія не являлся.

Въ пятомъ часу утра приставъ портовой части Хабурзанія отправился въ портъ и по телефону доложилъ о случившемся полиціймейстеру кн. В. С. Абашидзе. Видя, что тотъ не является, Хабурзанія около 7 час. утра вновь доложилъ Абашидзе по телефону и просить его пріѣхать.

Около 9 часовъ утра Абашидзе прибылъ въ портъ въ фаэтонѣ вмѣстѣ съ пріѣхавшимъ въ Поті «агитаторомъ-революционеромъ» Викторомъ Тебзая. Этотъ фаэтонъ былъ, согласно обвинительному акту, нанятъ Тебзая въ 8 часовъ утра, въ немъ Тебзая поѣхалъ къ кн. Абашидзе и, сообщивъ ему, что казаки въ порту бьютъ рабочихъ, уговорилъ Абашидзе ѣхать въ портъ. Подъѣхавъ къ цѣпи казаковъ вокругъ казармъ для рабочихъ, полиціймейстеръ Абашидзе сталъ кричать: «Кто смѣлъ поставить безъ моего вѣдома часовыхъ возлѣ казармъ для рабочихъ и производить обыски», и затѣмъ обратился къ казакамъ со словами: «Поѣзжайте, посты снимаются». Казаки отказались повиноваться».

Кн. Абашидзе сошелъ съ фаэтона и хотѣлъ подойти къ сложенному оружію, но не былъ допущенъ часовымъ, выставившимъ штыкъ. Кн. Абашидзе выругалъ старшаго казака «мерзавцемъ» и поѣхалъ въ портъ, гдѣ сталъ упрекать хорунжаго Дикаго, что онъ безъ вѣдома полиціймейстера производитъ обыски и аресты оружія, грозилъ жаловаться на такія дѣйствія Дикаго и вмѣстѣ съ Тебзая сталъ уговаривать Дикаго не усердствовать особенно въ обыскахъ, такъ какъ это можетъ вызвать столкновение и кровопролитіе.

На вопросъ Дикаго, будутъ ли вообще произво-

диться обыски, кн. Абашидзе будто бы отвѣтилъ: «Какіе тутъ обыски! Это дѣло народа»,—послѣ чего вскорѣ уѣхалъ.

Далѣе, обвинительный актъ говоритъ, что, по слухамъ, полиція знала о готовящемся ввозѣ оружія. Городовые уговаривали дозорныхъ нижнихъ чиновъ около 12 час. ночи идти спать, ибо все спокійно и, кромѣ того, мѣшали производить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обыски, заявляя, что нѣтъ хозяевъ, или указывая, что въ постеляхъ искать оружія не слѣдуетъ, между тѣмъ, какъ именно тамъ оружіе и находилось.

На суд. слѣдствіи выяснилось, что обв. актъ составленъ, главнымъ образомъ, на показанія пристава Хабурзанія и хорунж. Дикаго. Большинство же остальныхъ свидѣтелей доказывали, что кн. Абашидзе было доложено о безпорядкахъ лишь въ 7 час. утра и то не Хабурзаніемъ, телефонъ котораго былъ испорченъ, а Кречетовымъ. Абашидзе постовъ снимать не хотѣлъ и фразы о «дѣлѣ народа» не говорилъ и обыски производилъ самъ.

По поводу же участія во всемъ этомъ дѣлѣ революціонера Тебзая, подсудимый объяснилъ, что по обстоятельствамъ времени и мѣста это являлось необходимымъ: самъ намѣстникъ въ то время вступалъ въ сношенія съ Рамишвили, а кутаисскій генералъ-губернаторъ разъѣзжалъ въ такъ называемомъ «депутатскомъ поѣздѣ» подъ краснымъ флагомъ.

Тифлисская судебная палата, гдѣ это дѣло слушалось въ качествѣ 1-й инстанціи, признала кн. Абашидзе виновнымъ и приговорила его къ отрѣшенію отъ должности съ послѣдствіями по 67 ст. у. у. с.

Въ правит. сенатѣ, по ходатайству защитника кн. Абашидзе, прис. пов. О. О. Грузенберга, допрошенъ былъ въ качествѣ свидѣтеля потійскій городской голова Николадзе.

Свидѣтель показалъ, что кн. Абашидзе былъ исполнительный и хорошій полиціймейстеръ, способствовавшій благоустройству города. Что же касается пристава Хабурзанія, то послѣдній оговорилъ его потому, что этимъ снималъ обвиненіе въ бездѣйствіи власти съ себя, такъ какъ именно онъ былъ приставомъ портовой территоріи. Къ тому же, вообще, Хабурзанія извѣстенъ, какъ лжецъ, и за ложный оговоръ двухъ турецкихъ подданныхъ въ политическомъ преступленіи былъ удаленъ намѣстникомъ отъ должности.

Дикій же мстилъ кн. Абашидзе за то, что послѣдній не давалъ спуску безчинствовавшимъ солдатамъ, особенно запаснымъ, которые были недовольны тѣмъ, что ихъ призывали на войну, а держатъ для содѣйствія гражд. властямъ. Кн. Абашидзе собирался жаловаться на Дикаго, о чемъ самъ поставилъ его въ извѣстность.

Кромѣ того, свидѣтель показалъ, что ставить въ вину Абашидзе то, что совершилось, трудно еще и потому, что подъ его завѣдываніемъ находился участокъ въ 69 кв. верстъ, а городскихъ у него всего было 13 человѣкъ.

Затѣмъ былъ оглашенъ правит. сенатомъ рядъ лестныхъ отзывовъ о дѣятельности кн. Абашидзе со

стороны многих начальствующих лицъ, между прочимъ, генерала Алиханова.

Тов. оберъ-прокурора Гвоздановичъ, анализируя въ своей рѣчи показанія свидѣтелей, пристава Хабурзаніи и хорунж. Дикаго, пришелъ къ убѣжденію что они не соответствуютъ дѣйствительности, и потому отъ обвиненія кн. Абашидзе отказался.

Прис. пов. О. О. Грузенбергъ въ горячей рѣчи доказывалъ полную невиновность подсудимаго и указалъ на недопустимость замаскированныхъ обвиненій, въ родѣ имѣвшаго мѣсто въ данномъ случаѣ, гдѣ палата осудила человѣка, подъ видомъ бездѣйствія властиза призрачную политическую неблагонадежность.

Правит. сенатъ оправдалъ кн. Абашидзе.

17-го октября въ засѣданіи IV отдѣл. уг. касс. д-та правит. сената разыгрался характерный инцидентъ по слѣдующему дѣлу.

8-го августа 1906 г. состоялось закрытое засѣданіе санитарнаго совѣта мариупольскаго уѣзднаго земства, на которомъ земскимъ врачомъ И. И. Манухинымъ сдѣланъ былъ докладъ о мѣрахъ борьбы съ холерой. Докладъ этотъ былъ сдѣланъ на основаніи, данныхъ, напечатанныхъ въ «Трудахъ Пироговскихъ Съѣздовъ», и указывалъ на то, что борьба съ холерой можетъ стать продуктивной лишь послѣ того, какъ измѣнятся радикальнымъ образомъ условія политической и общественной жизни страны. Въ концѣ доклада д-ръ Манухинъ призывалъ врачей къ объединенной культурной дѣятельности для поднятія самосознанія народа.

Въ этомъ прокуратура усмотрѣла возбужденіе населенія къ учиненію бунтовщическихъ дѣяній и къ ниспроверженію существующаго государственнаго строя.

Дѣло это слушалось въ новочеркасской судебной палатѣ, и д-ръ Манухинъ приговоренъ былъ къ заключенію въ крѣпости на 2 года.

Защитникомъ осужденнаго, прис. пов. Г. Д. Скарятинимъ сдѣланы были къ протоколу судебного засѣданія многочисленные замѣчанія, которыя, согласно 844 ст. уст. угол. суд., должны были быть обсуждены судебной палатой въ томъ же составѣ, который засѣдалъ и по самому дѣлу, и при участіи лица прокурорскаго надзора.

Однако, ст. председатель новочеркасской судебной палаты Хлодовскій, «принимая во вниманіе, съ одной стороны, что наступило вакаціонное время и члены палаты разъѣхались, и, съ другой стороны, не желая задерживать дѣло»—разсмотрѣлъ замѣчанія на протоколъ самъ, лишь въ сотрудничествѣ съ помощникомъ секретаря, и призналъ всѣ свои дѣйствія правильными, а замѣчанія на протоколъ не заслуживающими уваженія.

На приговоръ палаты прис. пов. Г. Д. Скарятинимъ подава была кассационная жалоба, которая должна была разсматриваться въ правит. сенатѣ 17 октября.

Докладчикомъ былъ сенаторъ Гредингеръ, который доложилъ лишь жалобу, ничего не упомянувъ о замѣчаніяхъ на протоколъ и о нарушеніи ст. 844 уст. угол. суд.

Послѣ доклада председательствующій, сен. Фененко предложилъ присяжн. повѣрен. О. О. Грузенбергу и Г. Д. Скарятину дать объясненія по жалобѣ.

Однако, присяжный повѣренный О. О. Грузенбергъ заявилъ, что защита затрудняется дать объясненія въ виду того, что председателемъ была нарушена 844 ст.

Сенаторъ Фененко предложилъ сенатору Гредингеру доложить объ обстоятельствахъ, указанныхъ защитой.

Прав. сен. послѣ непродолжительнаго совѣщанія опредѣлилъ вернуть дѣло въ новочеркасскую судебную палату, предписавъ ст. председателю соблюсти требованія 844 ст. уст. угол. суд.

Въ особомъ присутствіи казанской судебной палаты было рассмотрѣно дѣло о подстрекательствѣ къ разгрому чистопольскаго имѣнія премьеръ-министра Столыпина. На скамьѣ подсудимыхъ по этому дѣлу фигурировалъ одинъ изъ крестьянъ чистопольскаго уѣзда Мордвиновъ. Въ послѣдніе годы онъ не жилъ въ своей деревнѣ и хлѣбопашествомъ не занимался. Онъ скитался по Россіи, работая на фабрикахъ, заводахъ и т. п. Зимой прошлаго года онъ задумалъ вернуться на родину, но, не доходя своей деревни верстѣ 60, свалился отъ усталости и началъ замерзать. Его, однако, замѣтилъ случайно проѣзжавшій крестьянинъ, подобралъ къ себѣ въ сани и отвезъ въ свою деревню. Отогрѣвшійся въ избѣ своего спасителя, Мордвиновъ вступилъ въ бесѣду съ собравшимися посмотрѣть на него крестьянами, а затѣмъ отправился съ однимъ изъ нихъ на «вечерку» въ сосѣдную избу, гдѣ было еще болѣе крестьянъ и преимущественно молодыхъ. Тамъ, по показаніямъ свидѣтелей, онъ началъ подстрекать молодежь къ разгрому Столыпинскаго имѣнія въ старо-максимкинской волости и экономіи другого крупнаго помѣщика въ чистопольскомъ уѣздѣ. Уходя на другой день изъ этого селенія, онъ говорилъ имъ: «приходите туда, я буду впереди васъ».

Такія же предложенія онъ дѣлалъ крестьянамъ и въ сосѣдней деревнѣ. Но дойти до селенія, при которомъ находится Столыпинское имѣніе, онъ не успѣлъ, такъ какъ объ агитаціи его стало уже извѣстно чинамъ сельской полиціи, и онъ былъ задержанъ. Привлеченный за это къ отвѣтственности, Мордвиновъ ни на предварительномъ слѣдствіи, ни на судѣ не призналъ себя виновнымъ, отрицая высказыванье въ бесѣдахъ съ крестьянами «противоправительственныхъ сужденій» вообще и подстрекательство ихъ къ аграрнымъ безпорядкамъ. «Ничего подобнаго я не говорилъ и не предлагалъ»,—объяснилъ Мордвиновъ. Но выставленные обвинительною властью свидѣтели категорически удостовѣрили факты революціонной агитаціи со стороны Мордвинова. Судебная палата приговорила его: по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать въ Сибирь на поселеніе.

20 октября въ елисаветградскомъ окружномъ судѣ разбиралось дѣло кр. Плюща (онъ же Коваленко) по обвиненію въ покушеніи на убійство сыщика Панаши въ поѣздѣ, на перегонѣ между станціями Шестаковкой и Плетенымъ-Ташлыкомъ. По словамъ потерпѣвшаго Панаши, 4 октября прошлаго года онъ былъ въ Елисаветградѣ, гдѣ выслѣживалъ убійцу пристава балтскаго уѣзда. Двое изъ пассажировъ на вокзалѣ показались ему подозрительными, и онъ сѣлъ съ ними въ одинъ вагонъ. По выраженію глазъ, быстро перебѣгавшихъ съ одного предмета на другой, онъ рѣшилъ, что они нехорошіе люди. Черезъ нѣкоторое время они ушли, и одинъ изъ нихъ исчезъ, а Плющъ остался. Поѣздъ миновалъ ст. Шестаковку. Панаши, разыскивая показавшихся ему подозрительными пассажировъ, направился къ оставшемуся въ вагонѣ 3-го класса Плющу и, когда приблизился на разстояніи двухъ шаговъ, Плющъ вынулъ изъ кармана револьверъ «Смита и Вессона» и направилъ на него въ упоръ. Панаши бросился впередъ, схватилъ за руку Плюща и пальцемъ захватилъ револьверъ около курка. Началась борьба, во время которой Плющъ пригнулъ Панаши къ скамейкѣ, а затѣмъ сталъ тащить его къ открытой двери вагона. Панаши удалось вырваться изъ рукъ Плюща, въ это время прибѣжали на помощь кондуктора, и началась борьба между ними и Плющемъ. Панаши, окровавленный, выбѣжалъ на перронъ во время остановки поѣзда, а за нимъ бѣжала публика.

Револьверъ былъ отнятъ, а Плюща связали и доставили къ станціонному жандарму, которому Плющъ сказалъ, что онъ принадлежитъ къ боевой организаціи союза русскаго народа и представилъ подложный паспортъ. Въ карманѣ у Плюща было найдено 28 револьверныхъ пуль, а револьверъ оказался заряженнымъ 5 боевыми патронами.

По ходатайству товарища прокурора Желудкина были оглашены справки о судимости Плюща, причемъ оказалось, что въ свое время онъ былъ осужденъ за кражу, а теперь за нимъ числится еще нѣсколько дѣлъ.

Тов. прокурора поддерживалъ всецѣло предъявленное обвиненіе. Защитника у Плюща не было. На основаніи вердикта присяжныхъ засѣдателей, признавшихъ Плюща виновнымъ безъ какихъ либо смягчающихъ обстоятельствъ, судъ приговорилъ его къ 6 годамъ каторжныхъ работъ по лишеніи всѣхъ правъ состоянія.

Рѣдкій въ своемъ родѣ случай произошелъ въ Тимѣ, курской губ., во время засѣданія выѣздной сессіи курскаго окружнаго суда 10 октября.

Разбиралось дѣло о кр. Александрѣ и Гавріилѣ Стукаловыхъ и Матвѣѣ Капустинѣ, обвиняемыхъ въ разбойномъ нападеніи на домъ Чупрыниной, въ сл. Мантуровой, того же уѣзда, гдѣ названными обвиняемыми, подъ угрозой лишенія жизни, были забраны деньги. Судъ приговорилъ всѣхъ подсудимыхъ къ ссылкѣ въ каторжныя работы на десять лѣтъ каждый. Послѣ объявленія приговора въ окончательной формѣ, одинъ изъ подсудимыхъ, Александръ Стукаловъ, со словами: «Я не виноватъ!» — бросился къ секретарскому столу и, схвативъ стоявшее на немъ зеркало, бросилъ имъ въ судей, но, къ счастью, зацѣпился за что то и не попалъ. Зеркало же съ такой силой ударилося объ полъ, что разлетѣлось вдребезги. На всѣхъ обвиняемыхъ въ другой комнатѣ сейчасъ же были надѣты кандалы, а о происшедшемъ былъ составленъ протоколъ.

Въ Туринскѣ казнены два человѣка: Агабабовъ и Чебинидзе.

Въ Перми казнены пять человѣкъ: Чудиновъ, Бубновъ, Безогодовъ, Фокинъ и Бѣлоноговъ.

Въ Саратовѣ казнень Карамышевъ.

Въ Пятигорскѣ казнень Игнелевъ.

Въ Кіевѣ казнень Свицкій.

Въ Тюмени повѣшенъ Крюковъ.

Въ Астрахани казнень Авксентьевъ.

Въ Екатеринбургѣ казнены пять человѣкъ: Верещагинъ, Порываевъ, Сергѣевъ и братья Шилковы: Григорій и Афанасій.

Въ Варшавѣ повѣшены два человѣка: Вѣничикъ и Гевриховскій.

Въ Томскѣ повѣшены пять человѣкъ: Блиновъ, Тулузковъ, Пустынниковъ, Останковъ и Герасименко.

Въ Ревелѣ казнень Старинъ.

Въ Одессѣ повѣшены три человѣка.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 3-е ноября, по 1 экспед. судебн. д-та.

Апелляц. по искамъ: Сафарова къ Фаринскому и Туманьянцъ 12.026 р. съ $\frac{1}{2}\%$; Беригарда и Перень съ Бари 3.930 р. съ $\frac{1}{2}\%$; спб-скаго частн. комм. банка къ Носовой и админ. по дд. торг. дома „М. И. Тимонинъ и сынъ“ 6.000 р. съ $\frac{1}{2}\%$; то же о взысканіи 10.000 р.; торг. дома „бр. Т. Л. и В. Каштановы“ къ админ. по дд. волжско-каспійскаго нефтепромышленнаго и торг. об-ва 16.337 р. 84 к. съ $\frac{1}{2}\%$; по

взаимнымъ искамъ: об-ва взаимн. кредита спб-скаго уѣздн. земства съ С. А. и Н. Митрофановыми; Сорокина и ветошнорядской казанской биржевой артели; Царскаго и Черкасова; опеки Чибисова къ Богоявленской биржевой артели и Анисимову.

Частныя: по жалобамъ на московскій комм. судъ: Красна; Дегтева; торг. дома „Парфюмерія Модернъ“; Хромова; Чурмасова; Фишера; о продажѣ залогъ и перезалогъ недв. имущ.: гр. Воронцова Дашкова; Метельскаго; Тимашева Берингъ; Казако-

ва; Бухарина Сорока; Полторжицкой; Конохновских; Дрейеръ; Морозовыхъ; Жмаева; Повловыхъ; Абоносимовыхъ; Феодорова; Яновскаго; Надсидина; Тугушева; Новиковыхъ; Лобачева; Чистикова; Нитте.

На 6-е ноября, по 1 экспед. судебн. д-та.

Апелляц.: по искамъ: Ариштейна къ Трайнину 13.000 р.; Рутченковского горнопромышлен. общества къ Тамбовскому ананимному горному и металлургическому об-ву 40.076 р.; Крутова съ Язикова 10.000 р. съ $\frac{1}{10}$; Стойкина къ Коколи 2.788 р. 30 к. съ $\frac{1}{10}$, и по встречному иску въ суммѣ 3.330 р. съ $\frac{1}{10}$; Цвѣлева къ Баркову 6 812 р. 85 к. съ $\frac{1}{10}$; по взаимн. искамъ Дмитріева Мамонова, Вернъ и Гольдберга.

Частныя: по жалобамъ на спб. комм. судъ: Гарунова и Глухарева, пов. адм. по дд. Донецко Юрьевского металлургического об-ва; Ильинскаго; спб. казенной палаты по д. Пржецшевскаго и Шидловской; то же по д. Томкевича и Питкевича; Горника; Обухова; конкурса по дд. Барышева Николаева; Фертмана.

На 6-е ноября, по 1 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Панка радомысл. 3 окр. м. с.; Токарчука липовецк. м. с.; Пурка вез.-вейсеншт. м. с.; Петкевича риж.-вольмар. м. с.; Таккера рев.-гапсальск. м. с.; Луценко балтск. м. с.; Здана житомирск. м. с.; Липицкаго ковельск. м. с.; Вейцмановъ кременец. м. с.; Михѣева витеб. о. с.; Френкель зас.-острогж. м. с.; Золотусскаго канев. м. с.; Збихорской петроков. 3 окр. м. с.; Дуниной екатеринодар. м. с.; Пелезина ставроп. о. с.; Пелезина ставропольск. о. с.—всѣ въ нар. акц. уст.; Филипповскихъ кѣлецк. 2 окр. м. с.; Банасякъ варшав. с. п.; Можейко сувалк. 2 окр. м. с.; Вольскаго калишск. 2 окр. м. с.; Пестржинскаго петроковск. 2 окр. м. с.; Трушинскаго кievская суд. пал. — всѣ въ нар. тамож. уст.; Фигана плоцк. 2 окр. м. с.; Фарберъ балтск. м. с.; Молодцева москов. ст. м. с.; Гавизы васильков. м. с.; Третьякова спб. ст. м. с.; Федзюшка кievск. м. с.; Лихтенштейно плоц. 2 окр. м. с.—всѣ въ наруш. строит. уст.; Калядина екатеринодар. о. с. 1455 ул.; Проханова владиав. м. с. 130 ул.; Михалека и др. житомир. м. с. 51⁵ ул.; Волюнкина и др. саратов. о. с. 221 ул.; Давыдова троцк. о. с. 1453 ул.; Масева и др. саратов. о. с. 269¹ ул.; Линде риж.-вольмар. м. с. 51⁹ ул.; Лѣсневича на опр. каменец. м. с. отъ 27 мар.; Межбитень сарат. о. с. 169 ул.

На 7-е ноября, по 2 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: на опред. Хоментовскаго спб. с. п. 13 июня; Полякъ сарат. с. п. 7 июля; Вайнига харьков. с. п. 12 июля; Литвинова спб. с. п. 20 сент.; Мещерина пензенск. о. с. 23 авг.; Ершевскаго и др. москов. с. п. 5 авг.; Волкова спб. с. п. 25 сен.; Поповой моск. с. п. 13 авг.; Коровина спб. с. п. 16 авг.; Давыдова тульск. о. с. 30 сент.; Зеленина тульск. о. с.; Вокара харьк. с. п.; Фельдштейна кiev. м. с. 142 ул.; Морозова могилев. о. с. 1483 ул.; Ковтуна и др. кiev. о. с. 1490 ул.; Ваймана кшинев. о. с. 1697 ул.; Березы и др. канев. м. с. 169 ул.; Вараницы звенигород. м. с. 169 ул.; Горбатюка проскуров. м. с. 169 ул.; Бернштейна зас.-острогж. м. с. 173 ул.; Луцюка острогж. м. с. 169 ул.; Андриевского каменецк. м. с. 169 ул.; Ляудона в.-валк. м. с.—Лацгалова по 177 ул.; Федорова спб. с. п. 313 ул.; Бѣлоносова и др. ковен. о. с. 1489 ул.; Баса кiev. м. с. 77 ул.; Бляхевича

одесск. гор. м. с. 130 ул.; Гарбаровъ таращ. м. с. 169 ул.; Вайнбурга сквир. м. с. 106¹ ул.; Ступача липовецк. м. с. 169 ул.; Михайлова спб. о. с. 1483 ул.; Иванова елисаветград. о. с. 1614 ул.; Вжезикаго кам.-под. о. с. 1610 ул.; Корольчукъ гроднен. о. с. 1483 ул.; Лутанскаго и др. житомир. м. с. 110 ул.; Яроцкаго чигирин. м. с. 136 ул.; Заказнова кiev. м. с.—Крыжановскаго по 142 ул.; Соколова кiev. м. с. 148 ул.; Дубчака ямпольск. м. с. 31 ул.; Мельничука гайс. м. с. 30 ул.; Шварцмана летичевск. м. с.—Цукермана по 136 ул.; Пилипенко к.-подольск. о. с. 1647 ул.; Данилевича новоград-волинск. м. с. 172 ул.; Соловья балтск. м. с. 136 ул.

Протесты: частныя: прокурора казан. с. п. на опредѣленія 9 іюля по дѣламъ Пичугина и др., Шикина, Волкова и др., Шалоумова, Устюговой, Бредниковой, Почуева, Кулапина и др.; Бирюкова, Метелева, Сазаитова, 25 іюня по дѣлу Бахтина, 18 іюня по д. Собанчеева, Суслопарова, тов. прок. харьк. с. п. 27 сент. по дѣлу Голоскокова одесск. о. с.; того же суда Авдиковскаго и др. по 1454 ул.

На 8-е ноября, по 3 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Ефремова таганрогск. о. с. 1489 ул.; Черненкоа острогж. о. с. 1489 ул.; Савельева московск. о. с. 1647 ул.; Коваленка екатериносл. о. с. 2 ч. 1484 ул.; Заикина и др. тульск. о. с. 1524 ул.; Новикова таганрогск. о. с. 1484 ул.; Матсова харьк. м. с. 63 ул.; Бригаденко курск. о. с. 170¹ ул.; Абрамовича ф.-иллукстск. м. с. 131 ул.; Армермана ф.-иллукстск. м. с. 287 ул.; Толоки харьковск. о. с. 169 ул.; Ткачева острогж. о. с. 1455 ул.; Ольховика сумск. о. с. 1643 ул.; Смика полтавск. о. с. 1649 ул.; Цурикова острогж. о. с. 170¹ ул.; Климова тульск. о. с. 1629 ул.; Богданова московск. о. с. 179 ул.; Федосовой московск. стол. м. с. 1483 ул.; Шумана в.-гольдингенск. м. с. 173 ул.; Ванакула в.-вейсенш. м. с.—Штейнбергъ по 172 ул.; Карка п.-феллинск. м. с. 169 ул.; Васильева моск. о. с. 170¹ ул.; Трошина орловск. о. с. 169 ул.; Козлова и др. таганрогск. о. с. 269¹ ул.; Сенберга и др. ю.-верросск. м. с. 177 ул.; Полтавцева острогж. о. с. 170¹ ул.; Стецюка лубенск. о. с. 1647 ул.; Луха ю.-верросск. м. с. 169 ул.; Дыба харьковск. о. с. 1455 ул.; Энгельгардтъ ю.-верросск. м. с. 131 ул.; Цѣхнова донецк. м. с. 142 ул.; Андреева казанск. м. с. 180 ул.; Янкевичъ спб. стол. м. с. 180 ул.; Шевцова острогж. о. с. 1490 ул.; Вондаря сумск. о. с. 1485 ул.; Федосова нижегородск. о. с. 1533 ул.; Горбунова рязанск. о. с. 1454 ул.; Меренкова калужск. о. с. 169 ул.; Скорикова и др. курск. о. с. 1651 ул.; Нестеренко полтавск. о. с. 1642 ул.; Махмутова казанск. м. с. 116 ул.; Алелюхина спб. стол. м. с. 38 ул.; Шефлера р.-вольмар. м. с. 115 ул.; Андрэ ю.-верросск. м. с. 129 ул.; Трелона п.-феллинск. м. с. 169 ул.; Липатова спб. стол. м. с. 174 ул.; Карфункель московск. стол. м. с. 130 ул.; Владимірова казанск. м. с. 142 ул.; Пяршинъ ю.-верросск. м. с. 173 ул.; Маликовскаго и др. р.-вольмарск. м. с. 180 ул.; Вейса спб. стол. м. с. 180 ул.; Гросика в.-гольдингенск. м. с. 142 ул.; Юганова п.-феллинск. м. с. 115 ул.; Вайса р.-гапсальск. м. с. 172 ул.

Протесты тов. прок.: кашинск. о. с. Бѣлякова 269¹ ул.; рижск. о. с. Страки 177 ул.; харьковск. о. с. Нестеренко 1449 ул.; харьковск. о. с. Войтенко и др. 2 ч. 1483 ул.; рязанск. о. с. Лошина 269¹ ул.; екатеринбургск. о. с. Китаевыхъ 1489 ул.

На 7-е ноября, по 4 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Черницкаго 2 люблинск. м. с. 145 ул.; Рыбickaго 1 варшавск. м. с. 155 ул.; Рыбickaго 1 варшавск. м. с. 155 ул.; Амашинъ мит.-баусск

м. с. 155 уст.; Калиновскаго радомысл. м. с. 155 уст.; Шалбуза Зубайль-оглы тифлисск. с. п. 1453 улож.; Майсурадзе тифлисск. с. п. 1629 улож.; Яковлева омск. с. п. 1655 улож.; Врубеля 1 варшавск. м. с. 142 уст.; Бибикова омск. с. п. 286 улож.; Казанцева омск. с. п. 1484 улож.; Батурина омск. с. п. 1655 улож.; Прошкина тифлисск. с. п. 1629 улож.; Бадыра Гадни-оглы тифлисск. с. п. 1630 улож.; Гаевского 1 варшавск. м. с. — Бзюка и др. въ кражѣ; Кащяка 2 сѣдлецк. м. с. 115 уст.; Пекарняка 1 варшавск. м. с. 169 уст.; Витковскаго и др. варшавск. с. п. 1697 улож.; Гитлинъ одесск. с. п. 102 угол. улож.; Лукоперова спб. с. п. 130 угол. улож.; Ковальчика варшавск. с. п. 1632 улож.; Долгихъ омск. с. п. 556 улож.; Коловайтиса 1 варшавск. м. с. 169 уст.; Гутмахера и др. 2 сѣдлецк. м. с. 175 уст.; Чарнецкаго 1 варшавск. м. с. 174 уст.; Грофъ 1 варшавск. с. п. 142 уст.; Сохачевскаго варшавск. гор. м. с. 135 уст.; Бакушы одесск. с. п. 102 угол. улож.; Озебло и др. 2 кѣлецк. м. с. 76³ уст.; Вертмана и др. спб. с. п. 269¹ улож.; Никулина и др. новочерк. с. п. 341 улож.; Пулузянца тифлисск. с. п. 1454 улож.; Войцеховскаго варшавск. с. п. 269¹ улож.; Скаржинскаго варшавск. с. п. 940 улож.; Степанова и др. иркутск. с. п. 1666 улож.; Гинзбурга кievск. с. п. 124 угол. улож.; Шамшуры вилensk. с. п. 1155 улож.; Роговченко и др. кievск. с. п. 125 угол. улож.; Чумакова иркутск. с. п. 169 уст.; Блинструба спб. с. п. 125 угол. улож.; Фролова харьковск. с. п. 129 угол. улож.; Арутюновой тифлисск. с. п. — Авяканца по 1454 улож.; Тарвица и др. спб. с. п. 1655 улож.; Смирнова московск. с. п. 374 улож.; Звѣржа 1 сѣдлецк. м. с. — Вельгоша и др. въ побояхъ и угрозахъ; Маруссы и др. 1 помжинск. м. с. 142 уст.; Погоржельскаго 2 площк. м. с. 142 уст.; Яржины 1 люблинск. м. с. 176 уст.; Акермана 2 сѣдлецк. м. с. 173 уст.; Федорова ташкентск. с. п. 1039 ул.; Чурилова и др. харьк. с. п. 266 ул.

Дѣла о возобновленіи о: Богдановъ, Фаворскомъ, Киселевъ, Соринкинъ, Сарнацкомъ и Ширмахеръ.

Протесты тов. прок.: тифлисск. с. п. Меликъ Шахназарова по 12⁸ уг. ул.; харьк. с. п. Николая Панченко по 123 уг. ул.

На 4-е ноября, по 1 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: акц. общ. фабр. хим. продуктовъ „Прага“ съ акц. общ. хим. фабр. „Радыха“; петроков. отд. крест. поз. банка общ. имѣніи Колонія I Козновеце и Мирова № 1; Румшинской съ магистр. г. Варшавы; Швейцера съ упр. императорской охотой въ княжествѣ Ловичскомъ 2 дѣла; Полонко со Школьниковымъ.

Съѣздовыя: Ковалевскаго съ Бѣнкевичъ и др. 2 дѣла; Чартковской съ банк. конторою „Е. Бржеско и К^о“; Милеко съ Чайчинскимъ и др. 2 дѣла; Тухбандъ съ Стасякъ; Ешке съ Плецомъ; Дудека съ Собичевскимъ; Соломоновича съ Баумгольдомъ; Рыгольской съ Ведеринскимъ; Сергѣя съ Купетою; Куверта съ Рестель; Паскихъ съ Пасникомъ; 2 дѣла; Беднарека съ Краснодембской; Козловскаго съ Чекавскимъ; Бонхора съ Бонхоромъ; Дзюка съ Фраермауеромъ и др.; Держбицкой съ Врублевскимъ; Витковскихъ съ Гржелякомъ; Гаузика съ Гинцомъ; Мигаса о недвижимости Шика съ Смигельской.

На 4-е ноября, по 2 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: упр. привисл. каз. жел. дор. съ Новаковской; Головня — Пышнитскихъ съ общ. кр. д. Бѣликова; верхневолжскаго общ. желѣзнодорожн.

мастер. съ Ионовымъ; Испиряна съ Парсадановымъ и др.; Пастуха съ Пастуховой, Царика съ Оболенскимъ; Вакуленко съ общ. кр. села Плескачевки; Турвича съ Рабиновичемъ.

Съѣздовыя: Напроцко-Павловскаго съ Соллогубъ 3 дѣла; москов. т-ва для ссуды подъ закладъ движ. имущ. съ Малой; тов. Теплота съ Бафталовскимъ; Шишкиной съ им. Левченко; общ. кр. села Елань-Козловки съ Черниковымъ; правл. общ. невиской пригор. к. ж. д. съ Матвѣевымъ; Василевскаго съ Крюковымъ; русскаго общ. вывозной торг. съ Оленченко, Прядкой; опеки Емильянова съ Нуджиннымъ; Петрова съ оп. Курдюмова; Винавера съ Гордономъ; Пантелѣева съ Новиковымъ; Ильяшевича съ Ягановымъ; Гольдмана съ Крейнсомъ; Гроссмана съ Галушкой; Соловейчика съ Терлецкимъ; Чурилова съ Пашинымъ; Смелтъ съ Федуловымъ; Идесовичъ съ Жижиной; Харитонова съ Рѣзвой.

На 5-е ноября, по 3 отдѣл. гражд. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Веллеромъ, Авиницкимъ, Холодовымъ, Раппопортомъ, Нолоновымъ, Салкиндовымъ; общ. рязанско-уральск. жел. д. съ Пелепелинымъ, Минѣевымъ, Костромовымъ, Дуневичемъ; общ. владиавк. ж. д. съ Габриловичемъ; Эттингера съ общ. варш.-вѣнск. ж. д.; Михайленкова съ упр. закавказск. ж. д.; Сафьянникова съ упр. забайкальск. жел. дор.; упр. привисл. ж. д. съ Гроссбергомъ; Маковского съ упр. по сооруж. ж. д.; упр. по постройкѣ южн. части оренб.-ташкентской ж. д. съ Пархоменко.

Съѣздовыя: упр. ж. дор. съ Левштейномъ и др., Грингаузомъ, Слуцкинымъ и др., Левиномъ и др.; Гальперномъ, Фидбургомъ и др., Голубчикомъ, Вайштейномъ, Дейчемъ, Ароловичемъ, Фингельштейномъ и др., Гусевичемъ и др. 2 дѣла, Шапиро и др.; Таубкинымъ и др. 4 дѣла, Грановскимъ, Косуты съ общ. подз. фабр. ж. дор.; общ. варш.-вѣнск. ж. д. съ Бартомъ и др. 2 дѣла; Гарнова; Хомскаго съ общ. моск.-казанск. ж. д.; акц. общ. Гергардъ и Гей съ упр. риго-орловск. ж. д.; упр. привисл. ж. д. съ Бартомъ; упр. южн. жел. дор. съ Бѣлогольскимъ и др.; общества московско-казанск. жел. дор. съ Френкелемъ; Кремера съ управл. спб.-варш. жел. дор.; общ. моск.-винд.-рыбинской ж. д. съ Ардамадкими и др.; Недавѣцкой съ упр. сызрано-вяземск. ж. д.; упр. привисл. жел. дор. съ фирм. К. Рубинштейнъ и Ш. Лихтенштейнъ, Вольгинымъ; Вольбергъ съ упр. николаевск. жел. дор.; общ. моск.-винд.-рыбинск. жел. дор. съ Лядовой; Беллаха съ упр. юго-западн. жел. дор.; Тененбойма съ упр. юго-западн. жел. дор.; Крейзера съ екатерининск. жел. дор.; Никольскаго и др. съ обществ. московско-казанск. ж. д.

На 5-е ноября, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: харьковской каз. пал. съ Ключки; парох. общ. по Волгѣ съ нижегородск. гор. общ.; кievск. каз. пал. по д. Розенбергъ; спб. гор. общ. съ охтенскимъ пригор. общ.; Мовчановыхъ и Кирбабы съ харьковск. каз. пал.; общ. кр. с. Александровскаго съ общ. кр. с. Михайловскаго; московской каз. пал. по д. Кудряшева; Зуйкова съ Зуйковой; варнавинскаго гор. общ.; екатеринославской каз. пал.; пермской каз. пал. съ Сырейчиковымъ; Мироновскаго тамбовскаго гор. общ. съ Поповой; симбирской каз. пал. по д. Веселовой; Сурова съ юрьевскимъ гор. общ.; опеки Соловьевой; бар. Шульцъ-Амерадентъ; петроковской каз. пал. по д. Броновскаго; харьк. каз. пал. по д. Добровольскаго, Фотопуло; курской каз. пал. по д. Коробкова; томской каз. пал. по д.

Галевой; спб. каз. пал. по д. Ганфъ; Атрыганьева, Пинеса; самарской каз. пал. по д. Дивевой и Коленовой.

Съѣздовья: севастопольскаго гор. общ. съ опекой Бѣжанова; варшавской каз. пал. по д. Розенмана, Сѣренко и др., Шварцвальда, Даго, Уфпаля, фирмы бр. Кемпнеръ, Краевскаго, Ягельскаго, Амсея, Янковскаго, Филипскаго, Оржеховскаго, Любенцкой; Антипова съ московск. гор. общ.; Мотышкевича по д. Ведегиса; керчь-еникальскаго гор. общ. съ Триполитовымъ; Давыденко съ Бабичевымъ; бугурусланскаго уѣздн. земства съ Борисовымъ; Захарова съ Барковымъ; екатеринославской каз. пал. по д. русск. общ. для произв. напильниковъ „Каммель“; Бернштейна съ спб. гор. общ. 2 дѣла; общ. спб. частнаго ломбарда съ Познякъ; Иванова съ ростовск. гор. общ.; Крылова съ Цоппи; самарскаго гор. общ. съ Кирилловымъ; Афонасьева съ Пантелѣевой; Жукова и др. съ императорскимъ московскимъ общ. поощренія рысистаго коннозаводства; новоторжскаго уѣзднаго земства съ Пелиховой; Даткильгова съ владиавказскимъ гор. общ.; Мальцева съ Назаренко; вологодскаго гор. общ. съ Гоничевой; общ. станицы Новоцербакской съ Сидоренко; Калистратова съ саратовскимъ гор. общ.

На 4-е ноября, по апелляц. отд. угол. касс. деп.

По отзывамъ: Вадавина саратов. с. п. 132 ст. уг. ул.; Овчинникова саратовск. с. п. 132 ст. уг. ул.; Лебедева моск. с. п. 103 ст. уг. ул.; Кайтмазова тифлисск. с. п. 377 ст. ул.; Воробьева иркутск. с. п. 354 ст. ул.; Гусева московск. с. п. 103 ст. уг. ул.; Прево одесск. с. п. 132 ст. уг. ул.; Шишкова тифлисск. с. п. 132 ст. уг. ул.; Кагана и Гофе кievск. с. п. 132 ст. уг. ул.; Штейнберга саратовск. с. п. 132 ст. уг. ул.; Серебренникова саратов. с. п. 341 и 411 ст. ул.; Крылова московск. с. п. 104 и 132 ст. угол. улож.

На 6-е ноября, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: гр. Игнатъева съ Варшавскимъ и Янкевичемъ; Сѣрикова съ Соколовымъ; Высочина съ Босинымъ; ново-санжаровскаго общ. Казаковъ съ Бурдами; конк. Багрикова съ главн. упр. кораблестроенія; Байчурина съ Макаровымъ; Малаховскаго съ Гавриловымъ; Мирошниковыхъ; Хмѣльковскаго съ Журбенко и др.; Коншиной; плесковскаго с. общ. съ кр. яхренско-княжескаго с. общ.; Полякова съ Наживинымъ; Тищенконой съ Никифоровыми; адм. по д. торг. д. Н. Понамарева въ с. сергiевскомъ съ общ. ряз.-уральск. ж. д.; общ. кр. д. Ердово съ Ямщиковыми; Макарова съ Сидоренко.

Съѣздовья: Португейса съ Думбравою; Бишлера съ Майборода, Куксой; Помеловой съ Юрьевой; Шварца; Гильмана съ Цивинимъ; Рафаилова; Нечаева; Заворотнова съ Эпштейномъ; Овчинниковой; Родіоненко съ Бондаренками; Тарадина съ Мухиной; Никитина съ Макаровымъ; Коссаковской съ Денисевичъ; Ковриги съ Ходасевичемъ 2 дѣла; опеки Кириченковъ; Фихмана съ Локайчукомъ; Алексѣева съ Болдыревой 2 дѣла; Порфенова съ Өоминымъ; Андреева съ Габриловичемъ; Арцыбашева; Денисова съ спб. русск. купеч. собраніемъ; Файкельса съ кн. Любомірскимъ; К^о Надежда съ Леманъ.

На 7-е ноября, по 6 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Кіоръ-оглы съ торг. дом. Богеръ и К^о, Вахчинова съ Софаръ-оглы, Обертуновъ; Ефимьевыхъ съ Львовымъ; Хрякова, Попкова, Гизбурга съ Сапроновой, Некрасова съ Оболюскимъ, Михновскаго съ Еременко, Игнатьевыхъ съ упр. ригорловск. ж. дор., Зелинской съ Завадскимъ, Каца съ Шевченко.

Съѣздовья: Мозыро; Махмутова съ Вахитовымъ, банк. конт. Ингаль съ конторой Горловскаго, Коротича съ Супрягинымъ, Комаленкова съ Комаленковой, Соболютинскаго съ Мручемъ, Казбинцева съ Пигултейномъ, Штейна, Носенко съ общ. кр. с. Оитницы, Донскова съ Гераштейномъ, Хохлова съ Харчевой, Дробницы съ Мельниковой, Гольдштейна съ Дуки, Морозовой съ Алофузовымъ, Витинзона съ Вочувиной, Мелашенко съ Солодовниковой, Суровцева съ Даніельсономъ, Коринфскаго съ Ивановой, Антошниковъ съ Фостенко, душепр. Кишинской съ Донцовой, Сторожука Червискаго съ Войтоповскимъ, Плеханова съ Фрейдекеръ, Воронежскаго съ Сидоровичемъ.

На 7-е ноября, по 7 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Еремѣева съ Шолеховымъ; общ. рязан.-уральск. ж. д. съ 1-мъ общ. кр. с. Богая; Иванинко съ Кузіомченко и др.; фирмы Благовѣщенскій Антрацитовый рудникъ Н. Д. Стахѣва и К^о съ Подгаецкимъ; Тулантьевой съ Баранкѣвымъ; Мощинской съ Фаренгольцемъ; опеки надъ имущ. Вадзинскаго съ имущ. ум. Сочавской; Евдокимова съ Соколовымъ; Сухоручкина съ Трубъ; Авдонина съ Наумовымъ; англійской фирмы Чарльзъ Тернбуллъ и К^о съ Чигогидзе; Мако-Кирсановскаго с. общ. съ Левшинымъ; Жидкова съ Бородиной; общ. кр. с. Хрустовой съ Юшневскими; Демидовой съ Піотухомъ.

Съѣздовья: Трондафилова съ Каміасомъ; Прокофьева, Знаменскаго съ книготорговлей тов. Культура; Котляревскаго съ Михельсонъ; Осиповатикова съ Грубе; Цыценковыхъ съ Шамовой; тов. Культура съ Евлановымъ; Кульшенко; Регеши съ общ. кр. с. Готной-Деражки; Елена; Усѣвича съ Демидовскимъ; Полтарацкой, Шифмана съ Рабинымъ; Дукова; Маслова съ Кривоносовой; Вейнгера съ Лапиной, общ. ст. Петропавловской, фабрик. химич. картинъ Луппа и Гейльдроннеръ въ Мюнхенѣ; Коретникова съ Авиловымъ; Дромашко съ Манякиными; Соловья съ Киловатымъ; Мамедова съ Рамазановымъ; Лисянскаго съ Баухомъ; Шелковникова съ Компакомъ; Тангіева съ Мирзаевымъ и Сарухановымъ; Бланшманша съ Багинскимъ; Фонталена съ Новиковымъ.

На 8-е ноября, по 8 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Выминской съ Венгржановскимъ; Мойковой съ акц. общ. для продажи издѣлій русскихъ зеркальныхъ заводовъ; упр. землед. и госуд. имущ. спб. и псковской губ. съ сестрорѣцкимъ с. общ.; кр. корвинскаго тов. съ Вакаромъ; Гельбрасъ; гр. Коловницыной съ Киндзельской и др.; Можаровой съ Муромцевыми; Ульянова съ тов. невискаго судостроит. завода.

Съѣздовья: Шварцберго съ Рабиновичъ; Прюжковъ съ Зиньковскимъ; Курицыныхъ съ Коновымъ и др.; Вишневскихъ и др. съ тов. долматской мануфактуры; Ваганова и Агафоновой съ Обуховой; Дублинскаго съ Манусовымъ; Мантыка

и Каможнаго съ Либковичемъ и др.; Невредимова съ Фильчеговымъ; Киселева съ Эйзенемъ 2 дѣла; 1-го григорьевскаго общ. съ общ. кр. д. Старина; Кондратенковыхъ съ Егуновымъ; Воргановъ; Блохъ съ Умиными; Киндсфатера съ Рейнъ; Браги съ Левинымъ; и др.; Зильберштрома съ тульскимъ подсем. банкомъ; Зеленьюка съ Мушкиномъ; Сергѣевыхъ Павловымъ; Нотиныхъ съ Клейбштейномъ; Чайковскаго съ Одаховской; Растемашина съ упр. ниже-тагильскихъ и лупьевскихъ наследн. Демидово заводовъ; Шаевской съ Пишениной; Ковнера съ Окуличъ; Кузьмина съ Крыловымъ; Емельяновой съ Ивановымъ.

РЕЗОЛЮЦИИ.

28-го октября, по уг. касс. деп.

По дѣлу Александра Кузнецова: опредѣленіе судебной палаты отмѣнить и предписать палатѣ постановить новое опредѣленіе въ порядкѣ 955 ст. у. у. с. по существу возбужденнаго прокуроромъ вопроса.

По дѣлу Василия Паталѣва: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

По дѣлу Іоны Безкровнаго: опредѣленіе саратовскаго окружнаго суда, за нарушеніемъ 1 и 12 пп. ст. XIX всемилостивѣшаго манифеста 11 авг. 1904 года отмѣнить и предписать суду разсмотрѣть дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ въ другомъ составѣ присутствія.

По дѣлу общества для заклада движимыхъ имуществъ въ С.-Петербургѣ: Кассационную жалобу, за силою 174 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

23-го октября, по 1 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Федорова 1 донск. м. с.; Томашевскаго бердичевск. м. с.; Ендржейчикъ 2 ломжинск. м. с.; Суворовой кievск. м. с.; Витникъ бердичев. м. с.; Алтера-Заслава острожскаго м. с.; Аксенова спб. ст. м. с.; Гульчукъ 2 варшав. м. с.; Нововинской 2 ломжинск. м. с.; Пинскаго варшав. с. п.; Тенцера 2 петреков. м. с.; Быкова кiev. м. с.; Пейль и др. рев. гапсальск. м. с.; Кучерскаго елисаветградск. о. с.; Дьяковой и др. саратов, о. с.

24-го октября, по 2 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Богусевича балтск. м. с.; Утволка кievск. о. с.; Назарова ямпольск. м. с.; Безпятчука и др. брацлав. м. с.; Дробота херсонск. о. с.; Янковскаго минск. о. с.

Передано на уваженіе прис. д-та: дѣло Климовича.

25-го октября, по 3 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Сивокозова у. медвѣдиц. м. с.; Кадая пер. феллинск. м. с.; Альта рев. гапсальск. м. с.; Харькова уфимск. о. с.; Ильсума и др. туккумъ-таьсенск. м. с.; Мельниковыхъ ростов.-на-Д. м. с.

Передано на уваженіе присутствія д-та: пов. фирмы „Бардина“.

29-го октября, по гражд. касс. деп.

По жалобамъ: московск. общ. взаимн. кредита рѣшеніе харьков. с. п. по нарушенію 73 ст. высочайше утв. устава харьковскаго торг. банка и 711 ст. уст. гр. суд. отмѣнено и дѣло передано для новаго разсмотрѣнія въ другой департ. той же палаты, опеки Солодовникова рѣшен. московской суд. пал. по нарушенію 711 ст. уст. гр. суд. отмѣнено и дѣло передано для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же палаты; Гердтъ рѣшеніе саратовск. суд. пал. по нарушен. 339 и 711 ст. уст. гр. суд. отмѣнено и дѣло передано въ другой департ. той же палаты для новаго разсмотрѣнія, Лемзикова и Архипова рѣшеніе московск. столич. мирового съѣзда, по нарушенію 40—42 ст. уст. суд. торг. отмѣнено и дѣло возвращено для новаго разсмотрѣнія въ тотъ же мир. съѣздъ въ другой составъ судей.

Объявленіе резолюціи отложено: Кульчицкой съ Дроголевой.

Исключены изъ доклада: Майеръ, Гринберга.

Жалобы оставлены безъ послѣдствій: Кустерской, Земцова, тов. Свѣтъ; 2-го одесскаго общ. взаимн. кредита.

20-го октября, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ отмѣнено рѣшеніе: Рамковской и др. съ Павловскимъ.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Эйбешицъ; Сѣраковскаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Гинсберга; Ключасса; Пигловскаго; Цѣлецкихъ 2 дѣла; Гулевича; Новока.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Солярской; Гейцыхъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

20-го октября, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: упр. жнл. дор. съ Орловой, Бондаренко, Харитоновыми; Цендровскаго; Хмѣлевскаго; общ. ряз.-урал. ж. д. съ Дроздовыми; общ. юго-вост. ж. д. съ Щербаковымъ.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: нефтепромышл. и торг. общ. Монташевъ и К^о; упр. ж. д. съ Бойцовымъ.

Исключено изъ доклада: общ. владик. ж. д. съ Косидіевымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Толмазской 2 дѣла; Костенковъ; Каганъ; Филиппова; Эсса.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: упр. ж. д. съ Вахнанскимъ и Ефросомъ.

Исключено изъ доклада: Крейзера.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

23-го октября, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Павловскимъ, Бартомъ, Серединскимъ, Кураевымъ; Вишняцкаго;

упр. средне-азиат. ж. д. съ Калмыковой; Воробьева; общ. шерст. мануф. Штиллеръ и Вѣльшовскій съ общ. подз. фабр. ж. д. Миронова; упр. по постр. сѣверн. части оренбургско-ташкент ж. д. съ Ходюшиной.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Левинсона; Басоеля и Альперовича 2 дѣла; увр. ж. д. съ торг. д. бр. А. и Я. Альшвангъ, Барабашинной, Михайловымъ; Леванова; общ. моск.-винд. рыб. ж. д. съ Головановымъ 2 д., Семеновымъ, Богдановымъ, Бутинымъ, Яковлевымъ; тов. общ. польза съ упр. никол. ж. д.

Передано на разсмотрѣніе департамента: упр. ж. д. съ Инлендеромъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

23-го октября, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Демидовой; московской каз. пал. по д. Худякова; спб. гор. общ. съ бедьгійск. акц. общ. электрическое освѣщеніе г. Спб.; Кругликова; орловской казенной палаты по д. Мартынова; екатеринодарской каз. палаты по д. Ковтунова; ярославской каз. палаты по д. Виноградова; спб. каз. палаты по д. Филиппова.

Возвращено въ судебную палату для поступленія по законамъ: ставропольской каз. палаты по д. Прыткова.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: екатеринославской каз. палаты.

Передано на разсмотрѣніе департамента: моск. каз. палаты по д. Беклемишева.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: одесскаго городского общ. искусственныхъ минеральныхъ водъ; Афанасьева; варшавской казенной палаты по д. Мандрита; завода Моторъ; Волковой; московской каз. палаты по д. Потапова, тов. свѣтъ; Войновой; екатеринославскаго гор. общ.; варшавской казенной палаты по д. Розенника и др., банк. д. Г. Вавельбергъ; Гросглика; Барабаша; гор. Ростова на-Дону; виленской каз. палаты по д. Эпштейна; лифляндской каз. пал. по д. Калласа.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

24-го октября, по 5-му отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Галаджева; Юргенсонъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Баранова; Гуменюка; Михайлецъ; Крюкова; Кичина.

Исключено изъ доклада: Гончареко.

Передано на разсмотрѣніе департамента: БолIZE съ Шпикуловымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

24-го октября, по 6-му отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Иловайскаго; общ. кр. д. Потопахиной; Хлѣбникова.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Баранова съ Барановой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Филипповича; Терещенко; Алексеевой; Вайдеръ.

Возвращены въ сѣзды для поступленія: по закону: Константиновой; Селивановыхъ.

Исключено изъ доклада: бердичевской еврейской больницы.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

25-го октября, по 7-му отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, жалобы оставлены безъ послѣдствій: Данилова, Бочкарева; торг. д. П. Жаворонковъ, Б. Петровъ с. Назаровъ и К^о.

Остальные дѣла исключены изъ доклада.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Броворскаго 4 дѣла; Ворониной; Митрофанова.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій: Чуриловой; Хропова; Яковлева.

Остальные дѣла исключены изъ доклада.

24-го октября, по 8-му отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Кудрянцева; кн. Баратаея.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Ляндау; общ. Гиушевскій Антрацитъ; Черкасъ.

Предписано палатѣ доставить свѣдѣнія по содержанию жалобы: общ. кр. с. Трехъ-Протокъ.

Исключено изъ доклада: Тулантьевой; Сухоручкина; Мало-Кирсановскаго с. общ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Островскаго; Вульфа; Глузмана; Швельнуса; Рустановича 3 дѣла; Овчарова; Посыпая; Гумуша; Верзуна; Потрикѣва.

Препровождена въ сѣздъ для возвращенія просителю: Микулинскаго.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Абушаевой.

Затребовано отъ мир. сѣзда объясненіе: Выговскаго съ Туффельдомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Издатель, приватъ-доцентъ: В. М. Гессенъ.
Отвѣтственный редакторъ: І. Е. Фриде.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произво-ло публикацію.
Аврорина, Елизавета Петрова, вѣд. надв. сов.	С. о. 3 ноября № 88. Опекѣ надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 439.	Вологодск. с. с.
Авиловъ, Степанъ Андреевъ, каз.	С. о. 3 ноября № 88. Опекѣ по слабоумію Р. VII, ст. 442.	Черкасск. о. о.
Альперовичъ, Рахиль Лейбова, мѣщ.	С. о. 3 ноября № 88. Опекѣ надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 443.	Кіевск. с. с.
Булочкинъ, Николай Александровъ, пот. поч. гражд.	С. о. 3 ноября № 88. Опекѣ надъ личн. и имущ. по разстройству умств. способности. Р. VII, ст. 440.	Московск. с. с.
Бряковъ, Иванъ Егоровъ, кр.	С. о. 30 окт. № 87. Опекѣ за расточительность Р. VII, ст. 437.	Земск. нач. 3 уч. Нерехтск. у.
Галченковъ, Федоръ Клементьевъ.	С. о. 30 окт. № 87. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1067.	Спб. к. с.
Гольдбардъ, Хаимъ (онъ же Генрихъ), куп.	С. о. 30 окт. № 87. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1070.	Варшавск. к. с.
Евдокимовъ, Василій Михайловъ.	С. о. 3 ноября № 88. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1084.	Спб. к. с.
Жуковъ, Осипъ Никитинъ.	С. о. 30 окт. № 87. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1069.	Спб. к. с.
Коноваловъ, Андрей Федоровъ.	С. о. 3 ноября № 88. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1080.	Московск. к. с.
Калугинъ, Григорій Александровъ.	С. о. 3 ноября № 88. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1082.	Московск. к. с.
Казаковъ, Иванъ Павловъ.	С. о. 3 ноября № 88. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1085.	Спб. к. с.
Пантелѣевъ, Павелъ Николаевъ.	С. о. 30 окт. № 87. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1062.	Вологодск. о. с.
Патрикѣевъ, Сократъ Христофоровъ.	С. о. 3 ноября № 88. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1077.	Кишиневск. о. с.
Росинъ, Казиміръ Матвѣевъ (Матеушевъ), дв.	С. о. 30 окт. № 87. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1060.	Кіевск. о. с.
Рыбаковъ, Михаилъ Федоровъ, куп. подъ фирм.: „т. д. Ф. Т. Рыбаковъ“.	С. о. 3 ноября № 88. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1083.	Московск. к. с.
Фаддѣевъ, Иванъ Александровъ, мѣщ.	С. о. 3 ноября № 88. Опекѣ надъ личн. и имущ. по разстр. умств. способности. Р. VII, ст. 441.	Арзамасск. с. с.
Шагина, Глафира Васильева, дочь купца.	С. о. 30 окт. № 87. Опекѣ надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 438.	Спб. с. с.
Шпетковский, Эдуардъ, куп. подъ фирм.: «Заведеніе Св. Войцѣха».	С. о. 30 окт. № 87. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1072.	Варшавск. к. с.
Шнейдеровъ, Нахимъ Ароновъ.	С. о. 3 ноября № 78. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1078.	Таганрогск. о. с.

П Р А В О.

Шварцъ, Гершонъ Хаимовъ, б. куп.	С. о. 3 ноябр. № 88. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1079.	Екатериносл. с. с.
Шокинъ, Макарь Ефимовъ, кр.	С. о. 3 ноябр. № 88. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1081.	Московск. к. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ рас- публиковано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произве- ло публикацію.
Бронштейнъ, Лейба Іосевъ, мѣщ.	С. о. 3 ноябр. № 88. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1907 г. № 5, ст. 37), вслѣдствіе отмены опредѣл. судеб. пал. Р. VIII, ст. 319.	Каменецъ - По- дольск. о. с.
Округовъ, Иванъ Степановъ, мѣщ.	С. о. 3 ноябр. № 83. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1906 г. № 35, ст. 125), за смертью. Р. VIII, ст. 320.	Московск. с. с.
Щицынъ, Дмитрій Игнатьевъ, куп.	С. о. 30 окт. № 87. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1908 г. № 42, ст. 458), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 318.	Казанск. о. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ рас- публиковано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произве- ло публикацію.
Бобылевымъ, Павломъ Фи- липповымъ, кр.	Гулевскому, Ивану Фе- дорову, кр.	С. о. 30 окт. № 87. У елецк. нот. Лысогоорскаго. 23 авг. 1908 г. № 1119. Р. IV, ст. 400.	Елецк. о. с.
Грободѣловымъ, Федоромъ Петровымъ, мѣщ.	Чернову, Николаю Ивано- ву, кр.	С. о. 23 окт. № 85. У блавыщен. нот. Богоявленскаго, 22 ноябр. 1907 г. № 3701. Р. IV, ст. 397.	Московск. о. с.
Дѣдусенковой, Домною Сте- фановой, кр.	Ряполову, Дмитрію Дми- тріеву, кр.	С. о. 3 ноябр. № 88. У харьковск. нотар. Янсона, 9 янв. 1908 г. № 315. Р. IV, ст. 402.	Курск. о. с.
Коптевымъ, Евгеніемъ Ивано- вымъ, надв. сов.	Соколову, Сергѣю Петро- ву, прис. повѣр.	С. о. 23 окт. № 85. У московск. нот. Плевако, 11 окт. 1906 г. № 5858. Р. IV, ст. 395.	Московск. о. с.
Коптевымъ, Евгеніемъ Ивано- вымъ, дв.	Соколову, Сергѣю Петро- ву, прис. пов.	С. о. 23 окт. № 85. У московск. нот. Плевако, 27 окт. 1906 г. № 6210. Р. IV, ст. 396.	Московск. о. с.
Рахманкуловымъ, Халимомъ Сабуровымъ, башкиромъ.	Огаркину, Петру Про- кофьеву, кр.	С. о. 23 окт. № 85. У уфимск. нотар. Ляуданскаго, 29 апр. 1908 г. № 1637. Р. IV, ст. 394.	Уфимск. о. с.
Симсономъ, Отто Ермолае- вымъ, кр.	Симсону, Ютану, кр.	С. о. 23 окт. № 85. У б. псков. нот. Николаева, въ авг. 1906 г. Р. IV, ст. 398.	Псковск. о. с.
Степановымъ, Васи́лемъ Ва- сильевымъ, кр.	Степановой, Елизаветѣ Семеновой, мѣщ.	С. о. 30 окт. № 87. У московск. нотар. Курилко, 18 апр. 1906 г. № 1478. Р. IV, ст. 399.	Московск. о. с.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВАЯ КНИГА

Общій Уставъ росіейскихъ желѣзныхъ дорогъ

и позднѣйшими узаконеніями и съ объясненіями по рѣшеніямъ Правит. Сената, циркуляромъ Министерства и желѣзнодорожному тарифу. Составилъ пом. прис. повѣр. В. Клячко.

Цѣна 2 руб.

Изданія того же автора:

Желѣзнодорожное Право.

Алфавитный указатель вопросовъ желѣзнодорожнаго права и претензионной практики. Выпускъ 1-ый 3 руб., 2-ой выпускъ (дополненіе) 1 руб.

Гербовый сборъ на жел. дор.

Цѣна 30 коп.

Складъ изданій: Ростовъ на Дону. Пом. прис. пов. В. Л. Клячко.

Студентъ юристъ 4 курса

(еврей) ищетъ службы за небольшое вознагражд. у цивилиста. Желательно, Кіевъ, Одесса письмен. Кіевъ М. Васильковск. д. 24 кв. 1. А. Х.
1—3

СПРАВКИ.

всевозможн. наводн. въ Сенатѣ; плата по соглашенію. На отвѣтъ прил. 2 семик. марки. Спб. 3-я Рождественская улица, д. № 12, кв. 103.

Безплатно высылаются Каталоги ЮРИДИЧЕСКИХЪ

книгъ, брошюръ и журналовъ болѣе 3,000 названій

продающихся ПО ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ въ Антикварномъ Книжномъ Магазиנѣ Ѳ. А. Семенова. Спб. Симеоновская ул., д. № 9. Телефонъ № 259-37.